

*Всемирная история*

**Александр ШИРОКОРАД**

**РУСЬ И ОРДА**



Всемирная история (Вече)

Александр Широкоград

**Русь и Орда**

«ВЕЧЕ»

2020

## **Широкорад А. Б.**

Русь и Орда / А. Б. Широкорад — «ВЕЧЕ», 2020 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-8454-4

Книга известного военного историка А.Б. Широкорада представляет собой обзор русско-татарских отношений со времен Золотой Орды и до присоединения Крымского ханства к России. Кроме того, в книге приведены малоизвестные факты о роли крымских татар в Крымской войне, а затем в Гражданской и Великой Отечественной войнах. Рассматриваются такие темы, как «монголо-татарское иго», причины возвышения Москвы, политика удельных и великих князей, татарский вектор в российской внутренней и внешней политике. Автор ставил своей целью не критику мэтров отечественной истории, а создание объективной картины сложных политических процессов, уход от идеологических штампов и замалчивания негативных моментов нашей истории.

ISBN 978-5-4484-8454-4

© Широкорад А. Б., 2020  
© ВЕЧЕ, 2020

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

# **Александр Широкоград**

## **Русь и Орда**

© Широкоград А.Б., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства [www.veche.ru](http://www.veche.ru)

## Глава 1

### Кровавый пролог

Весной 1223 г. к галичскому<sup>1</sup> князю Мстиславу Мстиславовичу Удалому приехал зять, половецкий хан Котян. Уже много десятилетий южные русские княжества вели, по выражению С.М. Соловьева, «бесконечную и однообразную» войну с половцами. Войны кончались миром, совместными пирами, и несколько половецких «принцесс» стали женами князей Рюриковичей. Так и дочь Котяна, получившая при крещении имя Мария, стала женой Мстислава Удалого.

Русские князья часто использовали половцев в качестве союзников в борьбе со своими родственниками-конкурентами, а иногда помогали половецким ханам в их сварах. Поэтому Мстислава не удивила просьба зятя помочь ему войсками в борьбе с другими кочевыми племенами. Удивил лишь страх Котяна перед неведомыми племенами, которых половцы называли татарами. Котян подарил зятю множество коней, верблюдов, буйволов, а также прекрасных невольниц и обещал еще больше после победы.

Испуганный хан требовал: «Нашу землю нынче отняли татары, а вашу завтра возьмут, защитите нас. Если же не поможете нам, то мы будем перебиты нынче, а вы – завтра».

И вот князья Рюриковичи съехались в Киев на совет. Здесь были трое старших князей: Мстислав Романович Киевский, Мстислав Святославович Черниговский и Мстислав Мстиславович Галицкий (Удалой). Из младших князей прибыли Даниил Романович Волынский, Всеволод Мстиславович, сын киевского князя, и Михаил Всеволодович, племянник черниговского князя. Мстислав Удалой стал уговаривать князей помочь половцам. Он говорил: «Если мы, братья, не поможем им, то они предадутся татарам, и тогда у них будет еще больше силы». После долгих раздумий и обсуждений князья согласились идти на татар. Они говорили: «Лучше нам принять их на чужой земле, чем на своей».

Южнорусские князья обратились за помощью к сильному владимирскому князю Юрию Всеволодовичу, но тот отказался – дела дальние, его Владимира степные разборки никогда не касались. Да еще припомнил Мстиславу Удалому давние обиды.

Дружины южных князей собрались сравнительно быстро и пошли на юго-восток. Всего у русских и половцев насчитывалось около 80 тысяч ратников. Силы же татар составляли от 20 до 30 тысяч всадников.

Татарские полководцы Субэдэй и Джэбэ провели в 1222 г. три тумена<sup>2</sup> через Кавказ. Грузинский царь Георгий Лаша вышел им навстречу и был уничтожен со всем своим войском. Татарам удалось захватить проводников, которые указали им путь через Дальяльское ущелье (современная Военно-Грузинская дорога). Татарское войско вышло к верховьям реки Кубань, в тыл половцам. Здесь татары столкнулись с аланами. При виде татар аланы попросту разбежались, а татарам достались отличные кони и продовольствие. Половцы тоже не решились дать бой и очень быстро, но организованно откочевали к русским границам.

На правом берегу Днепра у города Заруба русскую рать встретили татарские послы. Они заявили русским князьям: «Слышали мы, что вы идете против нас, послушавшись половцев, а мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел, на вас не приходили. Пришли мы попущением божиим на холопей своих и конюхов, на поганных половцев, а с вами нам нет войны. Если половцы бегут к вам, то вы бейте их оттуда, и добро их себе берите. Слышали мы, что они и вам много зла делают, потому же и мы их отсюда бьем».

---

<sup>1</sup> Речь идет о г. Галиче на Днестре, не путать с Галичем в Костромской области.

<sup>2</sup> Тумен – около 10 тысяч всадников.

Князь не пожелал вступать в переговоры, а приказал перебить послов, посчитав, что они могли быть просто лазутчиками.



*Татаро-монгольские войны. XIII в. Худ. Рем Шамсутдинов*

Русское войско шло несколько дней вдоль Днепра, наблюдая на левом берегу татарские разьезды. У острова Хортица, там, где позже возникнет знаменитая Запорожская Сечь, Мсти-

слав Удалой скрытно переправился через Днепр с тысячью лучших всадников и стремительно атаковал передовой отряд татар. Галичане окружили татар, занявших оборону на половецком кургане, и перебили их. Татарский начальник, некий Гемебек, был пленен и отдан половцам, которые его немедленно убили.

Затем через Днепр переправилось все союзное войско. Восемь дней союзники шли на восток, углубляясь в половецкую степь. Передовым отрядам удалось захватить стада крупного рогатого скота, но боевых столкновений с татарами не было. Небольшая стычка произошла на восьмой день пути у маленькой речки Калки (современное название Кальчик), которая сливается с рекой Кальмиус у самого ее впадения в Азовское море. Татары были разбиты и бежали. Русские перешли Калку и разбили лагерь на ее левом берегу.

Рано утром 16 июня 1223 г. Мстислав Удалой выехал на передовой пост и увидел приближавшееся татарское войско. Мстислав решил справиться с татарами в одиночку. Он поднял по тревоге только свои полки, не предупредив других князей. Во главе передового полка на врага рванулся восемнадцатилетний князь Даниил Романович<sup>3</sup>. Он получил сильный удар в грудь, но от смерти был спасен прочными доспехами. На выручку Даниилу кинулся его дядя, луцкий князь Мстислав Ярославович Немой. Татары бежали перед дядей и племянником, а также перед дружиной Олега Курского.

Но тут бросились бежать половцы. Толпы обезумевших от страха половцев налетели на стоявшие в боевом порядке полки остальных князей. В итоге русские потерпели поражение, какого, по словам летописца, «не бывало от начала Русской земли».

Киевский князь Мстислав со своим зятем Андреем и дубровицким князем Александром, видя беду, стояли на горе над Калкой и не сдвинулись с места. Полки его огородились кольем и три дня отбивались из этого укрепления от татар, которых осталось только два отряда под начальством Чегиркана и Ташукана. Остальные же бросились в погоню к Днепру за отступавшим русским войском.

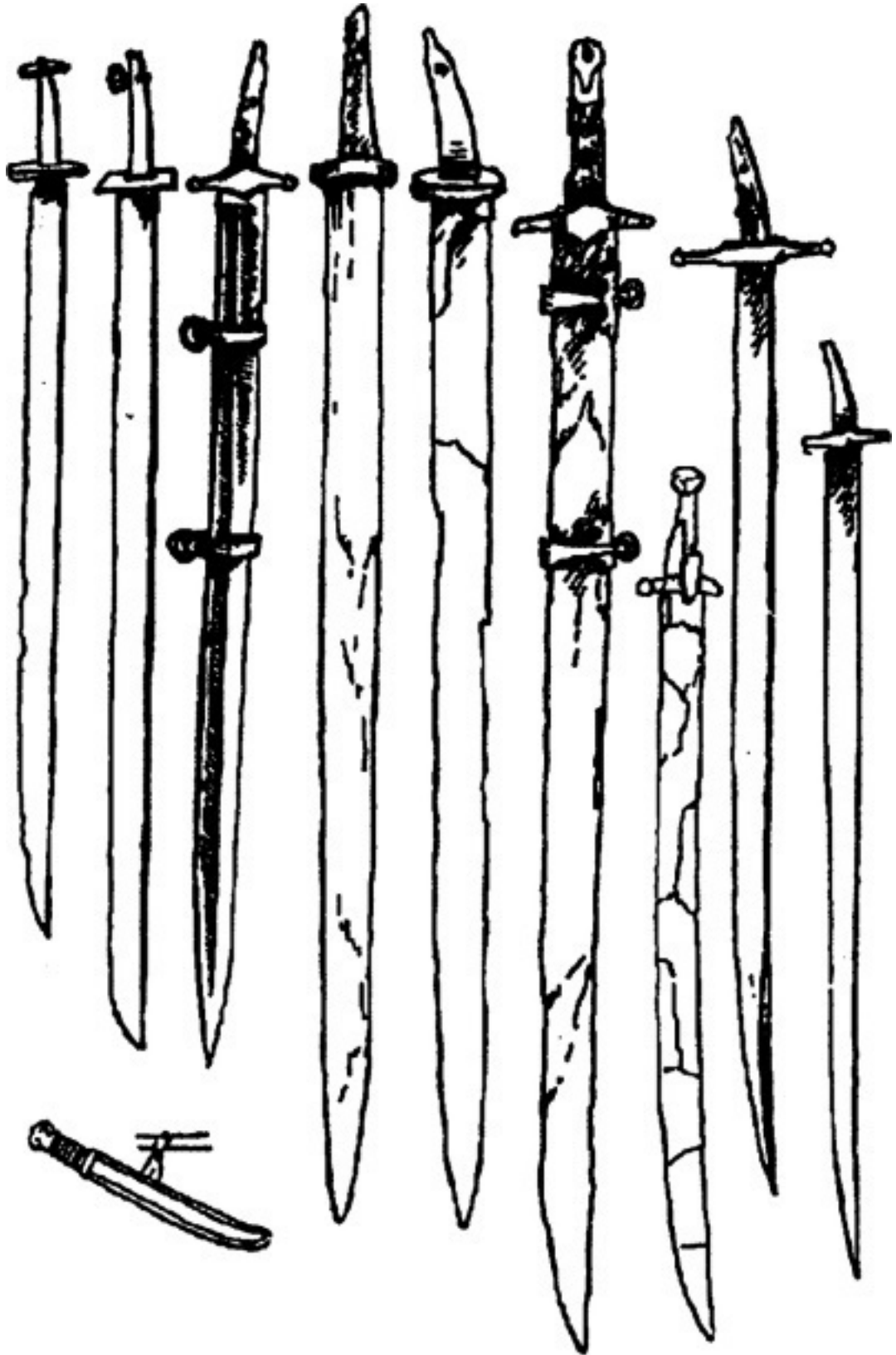
Вместе с татарами сражался и большой отряд бродников, то есть всякого сброду, шатавшегося в степях. Большинство из них считали себя православными. Предводитель бродников Плоскиня вступил с русскими в переговоры и поцеловал крест Мстиславу, поклявшись, что если русские сдадутся, то татары не убьют их, а отпустят за выкуп. Князья поверили, сдались и были задавлены: их положили под доски, на которые сели пировать знатные татары.

В ходе преследования остатков русских войск к Днепру татары убили шесть князей – Мстислава Черниговского с сыном, Святослава Яневского, Изяслава Ингваревича, Святослава Шумского и Юрия Несвижского<sup>4</sup>. Кроме того, был убит знаменитый богатырь Александр Попович.

---

<sup>3</sup> Будущий король галицкий. Подробнее о нем будет рассказано в главе «Королевство Даниила Галицкого».

<sup>4</sup> Шумск – город на Волыни; Несвиж – город Туровского уезда Минской губернии.



*Монгольские палаши XIII–XIV вв.*

Мстиславу Удалому с юным Даниилом Романовичем и несколькими другими князьями удалось переправиться через Днепр. После этого Мстислав, опасаясь татарской погони, приказал уничтожить все лодки в районе переправы. Но татары дошли до Новгорода Святополцкого

и повернули назад. Жители русских городов и сел выходили им навстречу с крестами, но татары их убивали. По словам летописца: «Вопли и вздохи раздавались по всем городам и волостям. Не знаем, откуда приходили на нас эти злые татары Таурмени и куда опять делись? Некоторые толковали, что это, должно быть, те нечистые народы, которых некогда Гедеон загнал в пустыню и которые пред концом мира должны явиться и попленить все страны»<sup>5</sup>.

На самом деле это были этнические монголы, а татарами я их называю, поскольку они так именуются в русских летописях и для удобства читателей. Предки же современных татар, живущих в Татарстане, не только не участвовали в битве, но и, наоборот, активно сопротивлялись монголам Субэдэя, когда те пытались форсировать Волгу у южных границ Булгарии. Как писал арабский историк XIII в. Ибн ал-Асир, болгары «в нескольких местах устроили им засады» и, заманив, «напали на них с тыла» и перебили множество воинов. Уцелевшие монголы через степи Казахстана вернулись в Монголию.

---

<sup>5</sup> Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. I. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 664.

## Глава 2

### Падение Рязани

«Пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутевых на Рязань к великому князю Юрию Ингоровичу<sup>6</sup> Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь Юрий Ингорович Рязанский о нашествии безбожного царя Батыея, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыея или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыеем. И услышал великий князь Юрий Ингорович Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давыдом Ингоровичем Муромским, и за князем Глебом Ингоровичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать – как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыею с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю. И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыею, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю. Но хвалился-грозился повоевать всю Русскую землю. И стал просить у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыею, что есть у князя Федора Юрьевича Рязанского княгиня из царского рода и что всех прекраснее она красотой телесною. Царь Батый лукав был и немилостив в неверии своем, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: “Дай мне, князе, изведать красоту жены твоей”. Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: “Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь”. Безбожный царь Батый разъярился и оскорбился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

---

<sup>6</sup> Текст повести приведен в переводе с древнерусского языка, сделанном Д.С. Лихачевым. Однако тут академик допустил грубую ошибку и именовал рязанского князя Юрием Игоревичем. На самом деле Юрий Игоревич был сыном рязанского князя Игоря Глебовича и братом князя Ингваря Игоревича, умершего около 1222 г.



*Хан Батый. Худ. Рушан Шамсутдинов*

Но один из пестунов князя Федора Юрьевича, по имени Апоница, уцелел и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина; и увидев, что никто его не охраняет,

взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благоверной княгине Евпраксии, и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил благоверного князя Федора Юрьевича.

Благоверная же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме свои и держала любимое чадо свое – князя Ивана Федоровича, и как услышала она эти смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти...»<sup>7</sup>

Так гласит «Повесть о разорении Рязани Батыем».

Рязанские князья в 20—30-е гг. XIII в. ухитрились поссориться и с великим князем владимирским, и с черниговским князем. Кроме того, соседние русские князья не оценили угрозы татарского нашествия и поначалу воспринимали его только как набег на Рязань.

В итоге против татар вышла одна лишь рязанская рать под началом рязанского князя Юрия Игоревича. Битва состоялась у реки Воронеж, «...была сеча зла и ужасна. Много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что сила рязанская бьется крепко и мужественно, и испугался. Но против гнева божия кто постоит! Батыевы же силы велики были и непреодолимы; один рязанец бился с тысячей, а два – с десятью тысячами»<sup>8</sup>.

Рязанское войско было разбито. В битве пал Юрий Игоревич и его родичи – племянники Давыд (удельный князь муромский) и Глеб (удельный князь коломенский) Ингваревичи и внучатый племянник Всеволод Михайлович (удельный князь пронский). Согласно «Повести...», погибло и все войско.

16 декабря 1237 г. татары осадили Рязань. Она была сравнительно хорошо укреплена. Город площадью около 10 гектаров был построен на крутых холмах. Городской вал, даже простояв столь длительное время (с XII в.), представлял собой мощное сооружение высотой до 10 м и шириной у основания более 20 м.

---

<sup>7</sup> Воинские повести Древней Руси. Лениздат, 1985. С. 106–107.

<sup>8</sup> Там же. С. 108.



*Валы древней Рязани. Современный вид*

По всей длине вала тянулся ров, достигавший в некоторых местах большой глубины. В ряде мест вал прерывался – тут находились крепостные ворота. При раскопках вала выяснилось, что он представлял собой не только грандиозную насыпь, но и сложное оборонительное сооружение из земли и деревянных крепостных стен. В верхней части вала были открыты остатки сплошной деревянной стены из продольно положенных бревен, перевязанных поперечными бревнами. Кроме того, имелось несколько внутригородских валов. В городе было не менее трех больших каменных церквей.

«Царь Батый... осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменялось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город – одни с огнями, другие с пороками, а третьи с бесчисленными лестницами – и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день. И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали – во святой церкви пожгли, и иные многие от оружия пали. И в городе многих людей, и жен, и детей мечами посекали... И храмы божие разорили и во святых алтарях много крови пролили. И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего – ни отца

и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было все то за грехи наши»<sup>9</sup>.

Сейчас ряд историков<sup>10</sup> склонны видеть в «Повести...» преувеличения. Однако археологические раскопки подтверждают уничтожение подавляющего большинства горожан.

---

<sup>9</sup> Воинские повести Древней Руси. Лениздат, 1985. С. 109.

<sup>10</sup> Дж. Феннел, З.З. Мифтахов и др.

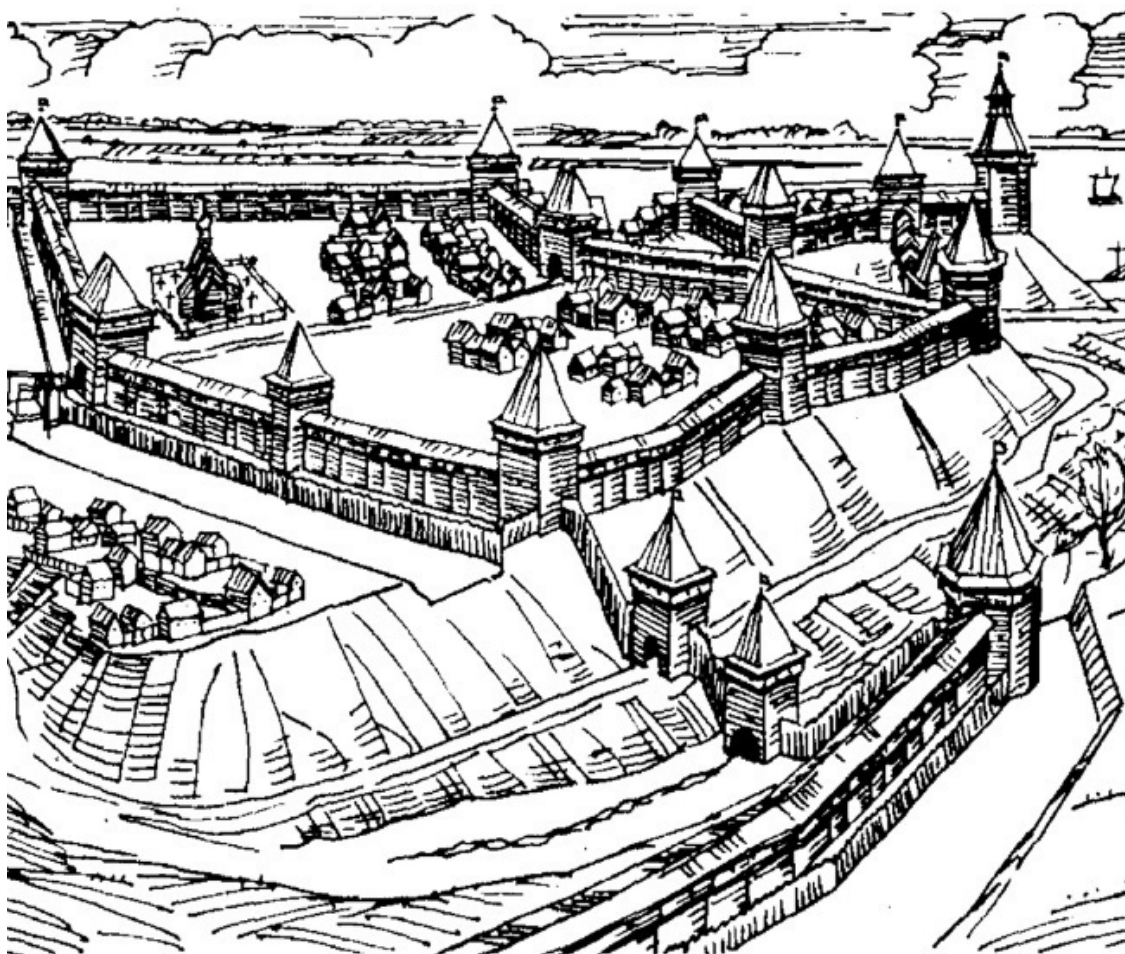


*Рязань. Средний город*

Вот что пишет археолог В.П. Даркевич: «Систематические раскопки братских могил жертв монгольского нашествия наша экспедиция провела в 1977–1979 гг. на подоле вблизи Оки и около бывшего усадебного дома Стерлиговых у южной околицы деревни Фатьяновка.

Изучение антропологических материалов показало: из 143 вскрытых погребений большинство принадлежит мужчинам в возрасте от 30 до 40 лет и женщинам от 30 до 35 лет. Много детских захоронений, от грудных младенцев до 6—10 лет. Это рязанцы, которых завоеватели истребили поголовно, многих уже после взятия города. Юношей, девушек и молодых женщин, оставшихся в живых, вероятно, разделили между воинами. Найден скелет беременной женщины, убитый мужчина прижимал к груди маленького ребенка. У части скелетов проломлены черепа, на костях следы сабельных ударов, отрублены кисти рук. Много отдельных черепов. В костях застряли наконечники стрел.

Жителей городов, оказавших упорное сопротивление, ожидала жестокая расправа. За исключением ремесленников и обращенных в рабство, остальных пленных зарубали топором или обоюдоострой секирой. Массовые казни происходили методично и хладнокровно: осужденных разделяли между сотниками, те же – поручали каждому рабу умертвить не менее десяти человек.



*Рязань. Средний город*

По рассказам летописцев, после падения Рязани – мужчин, женщин и детей, монахов, монахинь и священников уничтожали огнем и мечом, распинали, поражали стрелами. Пленникам рубили головы: при раскопках А.В. Селивановым Спасского собора обнаружены скопления из 27 и 70 черепов, некоторые со следами ударов острым оружием»<sup>11</sup>.

Через некоторое время после взятия Рязани в разрушенный город прибыл рязанский князь Ингварь Ингваревич, который во время нашествия находился в Чернигове у князя Миха-

<sup>11</sup> Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. Рязань. Новое время, 1993. С. 245–246.

ила Всеволодовича. Как сказано в «Повести...»: «Увидел князь Ингварь Ингваревич великую последнюю погибель за грехи наши и жалостно воскричал, как труба, созывающая на рать, как сладкий орган звучащий. И от великого того крика и вопля страшного пал на землю, как мертвый»<sup>12</sup>.

Ингварь Ингваревич собрал уцелевших окрестных жителей и захоронил убитых (или по крайней мере часть их). Раскопки подтверждают «Повесть...»: «В братских могилах Рязани погибших похоронили без гробов, в общих котлованах до 1 м глубиной, причем смерзшуюся землю разогревали кострами. Их положили по христианскому обряду – головой на запад, с руками, сложенными на груди. Скелеты лежат рядами, вплотную друг к другу, местами в два-три яруса»<sup>13</sup>.

Некоторые историки считают, что Ингварь Ингваревич восстановил Рязань. Это они обосновывали той же «Повестью...»: «Благоверный князь Ингварь Ингваревич, названный во святом крещении Козьмой, сел на столе отца своего Ингваря Святославича. И обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и пришельцев утешил, и людей собрал»<sup>14</sup>.

Но в «Повести...» говорится не о городе, а о земле Рязанской. Археологи однозначно доказали – Рязань более не восстанавливалась, и культурного слоя после 1237 г. не обнаружено. Лишь в одной части города найдены остатки усадеб XVII в. Рязанский князь сделал своей столицей город Переяславль-Рязанский, который с середины XIV в. стал именоваться Рязанью.

В «Повести...» рассказывается, что русский боярин Евпатий Коловрат, находившийся в Чернигове с князем Ингварем Ингваревичем, отправился на помощь Рязани с «малой дружиной». «И помчался в город Рязань, и увидел город разоренный, государей убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены, и иные в реке потоплены. И воскричал Евпатий в горести души своей, распаясь в сердце своем. И собрал небольшую дружину – тысячу семьсот человек, которых бог сохранил вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь утрашился»<sup>15</sup>.

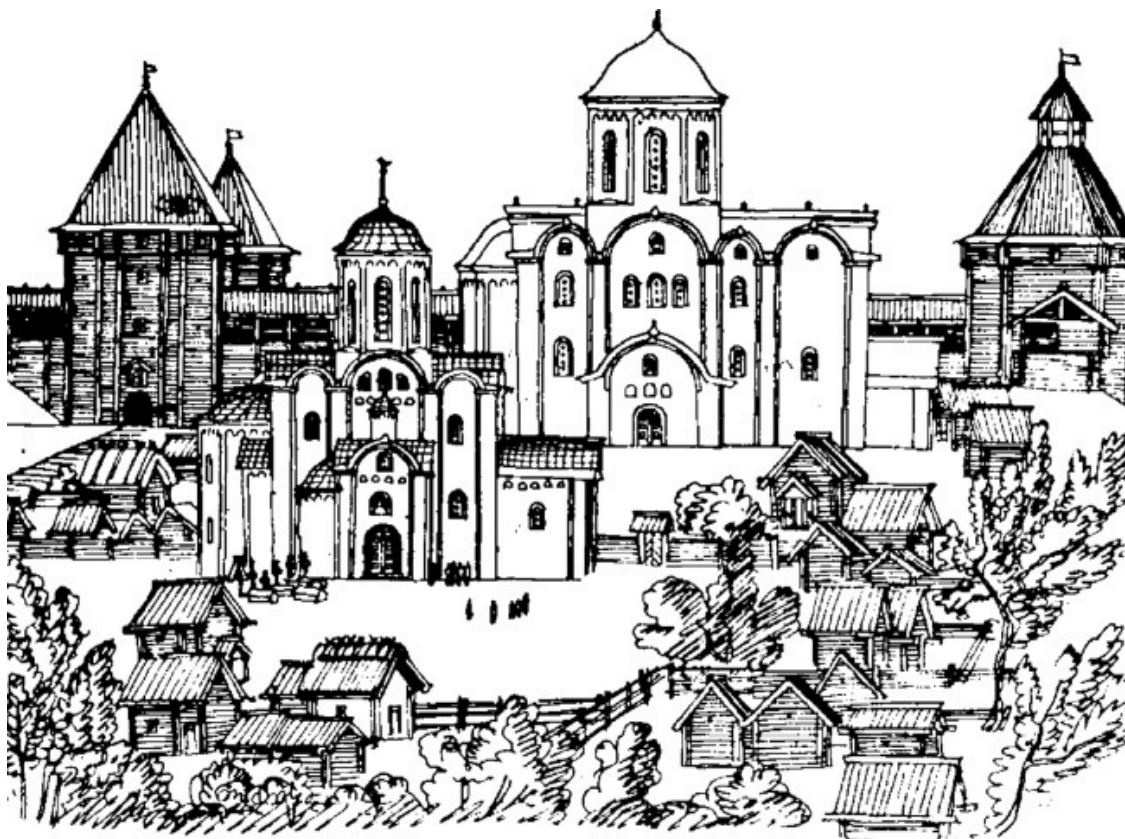
---

<sup>12</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 111.

<sup>13</sup> Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. С. 247.

<sup>14</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 115.

<sup>15</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 110.



*Каменные храмы, возвышавшиеся над рядовой застройкой, воплощали величие и богатство Рязани. На первом плане княжеский Спасский собор, за ним – Борисоглебский Рязанской епархии. Слева за ним – южная воротная башня*

Царь Батый «послал шурича своего Хостоврула на Евпатия, а с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похвалился перед царем, обещал привести к царю Евпатия живого. И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-полы до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал. И возбоались татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков, и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями, и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали они царю: “Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно, на конях разъезжая, бьются – один с тысячею, а два – со тьмою. Ни один из них не съедет живым с побоища”. И сказал царь Батый, глядя на тело Евпатьево: “О Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, – держал бы его у самого сердца своего”. И отдал тело Евпатия оставшимся людям из его дружины, которых захватили в битве. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им»<sup>16</sup>.

Татары уничтожили не только Рязань, но и разорили все княжество. Они взяли Пронск, в татарский плен попал князь Олег Ингваревич Красный. Автор «Повести...» утверждает, что в Пронске Ингварь Ингваревич собрал «рассеченные части тела брата своего... Олега Ингва-

<sup>16</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 110–111.

ревича». Но это не соответствует действительности. Татары держали в плену князя Олега до самой смерти рязанского князя Ингваря Ингваревича в 1252 г. и лишь тогда отпустили на Русь. Умер Олег Ингваревич в декабре 1258 г. и был погребен в Переяславле-Рязанском в храме Святого Спаса<sup>17</sup>.

Татары буквально стерли с лица земли город Белгород-Рязанский<sup>18</sup>. Больше он уже не восстанавливался, и сейчас неизвестно даже его точное расположение. Тульские историки идентифицируют его с городищем у села Белородица на реке Полосне в 16 км от современного города Венева.

Погиб и рязанский город Воронеж<sup>19</sup>. Несколько столетий стояли безлюдными развалины города, и лишь в 1586 г. на его месте построили острог для защиты от набегов крымских татар.

Уничтожен был татарами и довольно известный город Дедославль. Ряд историков идентифицируют его с городищем у села Дедилово на правом берегу реки Шат.

Однако подавляющее большинство десятков городов (городищ), уничтоженных татарами в 1237–1238 гг., как на Рязанщине, так и по всей Руси, историкам и археологам идентифицировать не удается. Города эти так и остаются безымянными. Объединяют их лишь следы пожара, братские могилы без гробов, а то и просто хаотически лежащие останки людей со следами насильственной смерти, детей и взрослых, спрятавшихся в подполах, печках и иных укрытиях и нашедших там свою смерть.

---

<sup>17</sup> Интересно, что православная церковь придерживается версии «Повести...». Олег Ингваревич якобы был тяжело ранен и приведен к Батыю. «Удивляясь смелости и красоте его, Батый предлагал ему свою дружбу и убеждал отречься от веры Христианской. Но когда юный князь назвал его безбожным, варвар, разъярившись, велел разнять его по составам. Почитается как святой Переяславля-Рязанского» (Русские святые воины. Жития. М.: Спасский собор – Держава, 2000. С. 183).

<sup>18</sup> Впервые Белгород-Рязанский упомянут в Никоновской летописи под 1155 годом.

<sup>19</sup> Впервые Воронеж упомянут в Ипатьевской летописи под 1177 годом.

## Глава 3

### Разорение Северо-западной Руси

От Рязани войско Батыя двинулось вверх по Оке и подошло к Коломне, а там татар ждали дружины владимирского князя Юрия Всеволодовича и остатки рязанской дружины во главе с князем Романом Ингваревичем. Замечу, что сам великий князь владимирский Юрий Всеволодович с войском не пошел, а отправил своего старшего сына Всеволода с воеводой Еремеем.

Татары окружили русских. В битве полегли Роман Ингваревич и воевода Еремей с большей частью войска. Юрию же Всеволодовичу удалось убежать к отцу во Владимир. Коломна была взята татарами и разграблена.

От Коломны отряды царевича Гуюка по льду Москвы-реки подошли к городу Москве. Взятие Москвы описано в русских источниках коротко и неясно. Во всяком случае, деревянный кремль был взят штурмом. Воевода Филипп Нянька (Нянко)<sup>20</sup> был убит, а молодой князь Владимир Юрьевич (третий сын Юрия Всеволодовича) взят в плен. Царевич Гуюк забрал с собой плененного Владимира Юрьевича и голову павшего в бою Филиппа Няньки и отправился к городу Владимиру.

3 февраля 1238 г. основные силы татар во главе с Батыем подошли к Владимиру. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович бежал из столицы. Во Владимире он оставил жену Агафью и двух старших сыновей Всеволода и Мстислава с воеводой Петром Ослядюковичем и частью дружины.

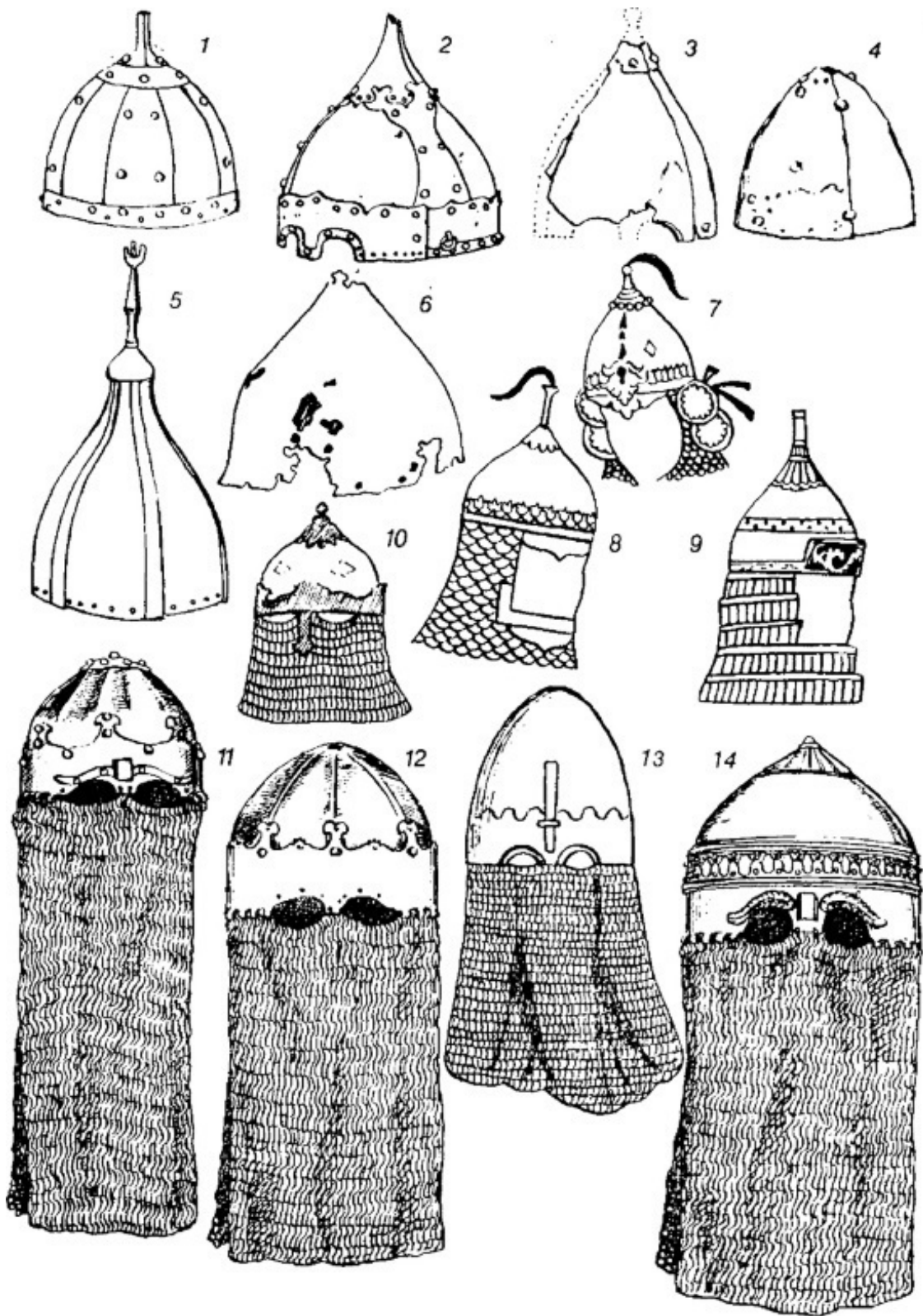
Юрий же с основным войском двинулся на северо-запад и, перейдя Волгу под Угличем, разбил свой лагерь на реке Сить, примерно в 30 км к западу от Волги. Вместе с великим князем были три его племянника – сыновья князя Константина Всеволодовича Василько, Всеволод и Владимир. Призвав своих братьев Ярослава и Святослава, Юрий Всеволодович, очевидно, собирался занять оборонительные позиции с участием всех имевшихся дружин Суздальской земли и использовать реки Волгу и Мологу как естественные оборонительные линии с востока и с севера.

Как гласит Тверская летопись: «Беззаконные же татары пришли к Владимиру... Привели они с собой Владимира Юрьевича к Золотым воротам, спрашивая: “Узнаете ли княжича вашего?” Братья его, воевода Ослядюкович и все люди проливали обильные слезы, видя горькие мучения князя. Татары же отошли от городских ворот, объехали город, а затем разбили лагерь на видимом расстоянии перед Золотыми воротами. Всеволод и Мстислав Юрьевичи хотели выйти из города против татар, но Петр-воевода запретил им сражаться, сказав: “Нет мужества, и разума, и силы против Божьего наказания за наши грехи”»<sup>21</sup>.

---

<sup>20</sup> Согласно З.З. Мифтахову, воевода Нянька на самом деле был Нанкай, правнук болгарского князя Шамгуна и внук Арбата Ос-Лоджа. С 1164 г. последний был воеводой Москвы. У него было двое сыновей – Азан и Батыр. Азан был отцом Гази Бараджа, а Батыр – отцом Нанкая.

<sup>21</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 89.



Монголо-татарские шлемы XIII–XV вв. 1 – Абаза, р-н Абакана, 2-я половина XIII–XIV в. 2 – Алтайский край, ок. середины XIV в. 3 – Кубанская обл., 2-я половина XIII–XIV в. 4 – Прикубанье, XIV в. 5 – шлем монголо-татарский, 2-я половина XIII–XIV в. 6 – Иран, Тебриз, конец XIV – начало XV в. 7–9 – миниатюры из альбомов. Тебриз, 1370–1380 гг. 10 – миниатюра из рукописи «Шахнаме» Фирдоуси. Тебриз, вторая четверть – середина XIV в. 11 – Северо-Западный Иран, вторая четверть – середина XIV в. 13 – «шлем Ос-Багатара», Северо-Запад-

*ный Иран, середина – 2-я половина XIV в. 14 – Северо-Западный Иран, последняя четверть XIV – начало XV в.*

Пока часть татарского войска обносила Владимир частоколом и готовила осадные машины, остальное войско 5 февраля совершило молниеносный набег на Суздаль и в тот же день сожгло город.

Штурм Владимира начался утром 7 февраля. Как гласит та же Тверская летопись: «Утром увидели князя Всеволод и Мстислав и епископ Митрофан, что город будет взят, и, не надеясь ни на чью помощь, вошли они все в церковь Святой Богородицы и начали каяться в своих грехах. А тех из них, кто хотел принять схиму, епископ Митрофан постриг всех: князей, и княгиню Юрия, и дочь его, и сноху, и благочестивых мужчин и женщин. А татары начали готовить пороки, и подступили к городу, и проломали городскую стену, и заполнили ров наломанными ветками и так по примету вошли в город; так от Лыбеди вошли они в Ирнины ворота, а от Клязьмы в Медные и Волжские ворота, и так взяли город и подожгли его. Увидели князя, и епископ, и княгини, что зажжен город и люди умирают в огне, а других рубят мечами, и бежали князя в Средний город. А епископ, и княгиня со снохами, и с дочерью, княжной Феодорой, и с внучатами, другие княгини, и боярыни, и многие люди вбежали в церковь святой Богородицы и заперлись на хорах. А татары взяли и Средний город, и выбили двери церкви, и собрали много дров, обложили церковь дровами и подожгли. И все бывшие там задохнулись, и так предали души свои в руки господя; а других князей и людей татары порубили»<sup>22</sup>.

Следует заметить, что три сына князя Юрия Всеволодовича погибли при осаде. Владимир, Всеволод и Мстислав ныне считаются местными святыми города Владимира.

Разобраться в последующих действиях татар по русским летописям довольно трудно. Так, в Лаврентьевской летописи говорится, что в феврале 1238 г. было захвачено шесть крупных городов Суздальской земли, после чего 4 марта на реке Сить разгромлено войско Юрия Всеволодовича. Новгородская Первая летопись перечисляет уже восемь городов Суздальской земли (причем только два из них совпадают с перечисленными в Лаврентьевской летописи) и сообщает, что они были взяты после битвы на Сити. Никоновская летопись XVI в. добавляет к ранее упомянутым городам еще два города. Никаких подробностей захвата какого-либо из названных в разных источниках четырнадцати городов в летописях не приводится. Рассказ о взятии и разграблении Суздаля, которому посвящено больше места, чем всем остальным, составляют фрагменты, заимствованные летописцами из ранних текстов. К примеру, из описания разграбления Киева половцами в 1203 г., и вряд ли этому описанию можно верить. Не нашлось места даже для рассказа о разрушении Ростова, собственная летопись которого была позднее включена в летопись Владимира (то есть в Лаврентьевскую). Создается впечатление, что летописцы Владимира и Новгорода просто перечислили основные города Суздальской земли без всякого представления о том, на какие из этих городов татары напали, какие разграбили, а какие обошли стороной.

Л.Н. Гумилев утверждает: «Жители богатого торгового Углича, например, довольно быстро нашли общий язык с монголами. Выдав лошадей и провиант, угличане спасли свой город; позже подобным образом поступили почти все поволжские города. Более того, находились русские, пополнявшие ряды монгольских войск. Венгерский хронист называл их “наихудшими христианами”<sup>23</sup>.

---

<sup>22</sup> Там же. С. 89–90.

<sup>23</sup> Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экспресс, 1992. С. 121.

Профессор Казанского государственного педагогического университета Зуфар Зайниевич Мифтахов считает, что «уцелела Кострома, Тверь, Ярославль – все города по Волге уцелели именно потому, что они заключили мир с татарами и монголами»<sup>24</sup>.

По моему же мнению, вопрос о Костроме следует считать открытым, но Тверь была уничтожена татарами, и в 1240 г. князь Ярослав Всеволодович фактически основал новый город на левом берегу Волги в устье реки Тверцы. А старая Тверь была в полутора километрах на правом берегу Волги у впадения в нее реки Тьмаки.

Тут следует заметить, что татары после взятия Владимира двигались не единым войском, а отдельными ударными группами. Некоторую ясность вносит Мифтахов. Он утверждает, что вместе с войском Батые двигалось от 11 до 12 тысяч болгарских войск под началом эмира Гази Бараджа. Отдельный болгарский отряд Бояна, сына болгарского царя Алтынбека, действовал на севере в отрыве от татарских сил. Бояну удалось захватить город Устюг. Бывший нижегородский монах Ас-Азим, служивший некоторое время попом в городе Биляре и посланный Гази Бараджем в поход вместе с Бояном, уговорил местного воеводу сдать город без кровопролития.

После взятия Рязани татарами войско эмира Гази Бараджа двинулось на Нижний Новгород. Ко времени подхода болгарских войск князя в городе не было, а нижегородские бояре сами открыли ворота Гази Бараджу. Мифтахов утверждает, что к войску эмира присоединилось около 4 тысяч пеших русских воинов из Нижнего Новгорода и Ростова.

К началу марта 1238 г. на реке Сить собрались дружины нескольких князей Северо-Восточной Руси во главе с Юрием Всеволодовичем. Среди них был его родной брат переяславский князь Святослав Всеволодович и три племянника – Василько, Всеволод и Владимир Константиновичи. Больше ни один князь не пожелал присоединиться к великому князю владимирскому. Брат Ярослав Всеволодович в 1236 г. захватил Киев и стал великим князем киевским. Наши верноподданные историки утверждают, что Ярослав очень хотел помочь брату Юрию и спешил на Сить, но вот немного не успел. На самом деле хитрый Ярослав и не думал воевать с татарами, а вот после смерти Юрия он действительно поспешил и быстро прибежал княжить во Владимир.

Юрий Всеволодович оказался крайне бездарным полководцем. Вполне возможно, на него и его окружение напал панический страх перед татарами. Он не удосужился даже организовать разведку и наблюдение за татарским войском. В результате русские дружины были внезапно окружены татарами. 4 марта в ходе жестокой сечи русские были наголову разбиты, а князья Юрий Всеволодович и Всеволод Константинович пали в бою. Как гласит Тверская летопись: «А Василька Константиновича Ростовского татары взяли в плен и вели его до Шерньского леса, принуждая его жить по их обычаю и воевать на их стороне. Но он не покорился им и не принимал пищи из рук их, но много хульных слов изрек на их царя и всех их. Они же, жестоко мучив его, умертвили четвертого марта, в середину Великого поста, и бросили его тело в лесу»<sup>25</sup>. Позже князей Юрия Всеволодовича и Василько Ростовского причислили к лику святых.

Сражение происходило между современными деревнями Игнатово и Ревякино Городище Ярославской области, примерно в 16 км выше впадения реки Сить в Рыбинское водохранилище. Археолог Н.П. Сабанеев обнаружил в этом районе могилы погибших воинов. Увы, неблагодарные потомки не удосужились поставить не то что памятник, а хотя бы какой либо знак, указывающий на место битвы.

Любопытно, что Мифтахов утверждает, будто татаро-монголам в битве на Сити участвовать не пришлось, а с войском Юрия Всеволодовича сражались болгары и 4 тысячи русской

<sup>24</sup> Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). Казань, 2002. С. 120.

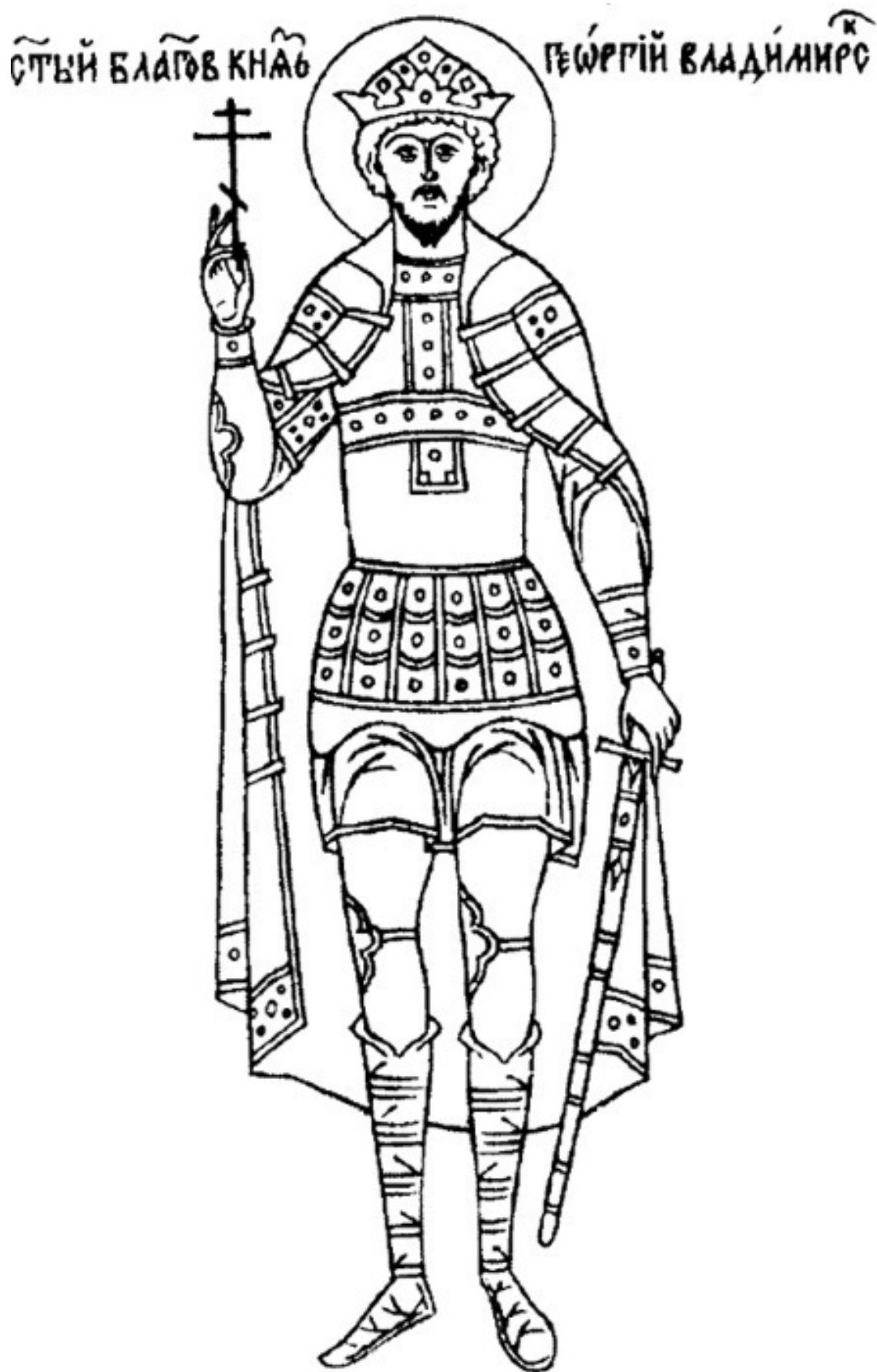
<sup>25</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 90–91.

пехоты из Нижнего Новгорода и Ростова. Сам же великий князь владимирский в битве участия не принимал. «Еще в 1229 г. он был “ранен в зад, отчего с тех пор не мог ездить на лошади” (*Гази Барадж. Летопись Гази Бараджа. 1229–1246 годы. Бахши Иман. Свод болгарских летописей. Том первый. Оренбург, 1993. С. 165*). Поэтому Юрий Всеволодович оставил поле боя не на коне, а на возке. Он убежал по дороге на Новгород. Однако отъехать далеко не удалось: попал в засаду, устроенную Кул Буратом. Охранный отряд был быстро уничтожен болгарскими лучниками. Великий князь соскочил с возка и побежал в сторону леса, но увяз в глубоком снегу. К нему подскакал сын покойного тархана Бачмана Нарык и отсек голову. Затем Нарык насадил его голову на древко своего боевого знамени и отправил к эмиру Гази Бараджу»<sup>26</sup>.

Мифтахов приводит и совсем другую версию смерти князя Василько Константиновича, которого он, правда, по ошибке называет рязанским князем. «Через несколько дней после этого (битвы на реке Сити. – *А.Ш.*) произошло неожиданное событие. На новгородской дороге встретились два конных разъезда: разъезд Кул Бурата и разъезд князя Ярослава Всеволодовича. Этой встрече предшествовали следующие события.

---

<sup>26</sup> Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С.113.



*Святой князь Георгий Владимірскій (Юрій Всеволодович)*

Прежде чем оставить г. Владимир и свою семью на произвол судьбы, великий князь отправил в Новгород на 50 возах государственную казну. Обоз сопровождали младший брат великого князя Ярослав Всеволодович, рязанский князь Василько Константинович и его сын Борис. Когда конный разъезд князя Ярослава столкнулся с разъездом отряда Кул Бурата, обоз повернули на юг. Однако спасти государственную казну не удалось: неожиданно обоз наткнулся на разъезд отряда Гуюка. Встреча была столь неожиданной, что возникла сумятица. Этим воспользовался Борис, ехавший в конце обоза. Ему удалось развернуть десять возов и незаметно уехать с места встречи. Борис прибыл в расположение отряда Кул Бурата и был препровожден к Гази Бараджу. (*Гази Барадж. Летопись Гази Бараджа. Т. 1. С. 178–179.*)

По свидетельству участника этих событий Гази Бараджа, князь Ярослав передал 40 возов с ценностями казны Гуюку и при этом сообщил, что князь Василько Константинович отправил своего сына Бориса с 10 возами к Гази Бараджу (*Гази Барадж. Летопись Гази Бараджа. Т. 1. С. 179.*)

Историк С.М. Соловьев писал о том, что будто бы “татарам очень хотелось, чтоб Василько принял их обычай и воевал вместе с ними; но ростовский князь не ел, не пил, чтоб не оскверниться пищею поганых” (*Соловьев С.М. Об истории Древней России. М., 1992. С. 159.*) По свидетельству Гази Бараджа, дело было вовсе не в “пище поганых”, а в том, что князь Ярослав “оклеветал бедного Васыла, сказав Гуюку, что тот нарочно направил своего сына ко мне с десятью возами из пятидесяти. Это была ложь. Но напрасно Васыл говорил, что ничего не знал о содержании возов и не склонял Борыса к побегу. Гуюк мучил его страшными пытками и, не заставив бека обогатить сына и меня, в ярости убил” (*Гази Барадж. Летопись Гази Бараджа. Т. 1. С. 179.*)

Споры и раздоры по поводу десяти возов привели к ухудшению отношений между Гази Бараджем и царевичами Гуюком и Бату. Гуюк в категоричной форме потребовал от эмира выдачи Бориса (по-булгарски Борыс). К тому времени Гази Барадж уже отправил Бориса под охраной отряда Нарыка в Волжскую Булгарию. От беды Гази Бараджа спасло лишь заступничество царевича Мунке и полководца Субетая. Субетай сказал царевичам, что нельзя тратить время на споры и раздоры, а необходимо “поскорее выполнить указ великого хана” (*Гази Барадж. Летопись Гази Бараджа. Т. 1. С. 179*) Лишь после этого стали готовиться к продолжению похода»<sup>27</sup>.

В версии Мифтахова и, соответственно, в болгарской летописи есть несколько ошибок. Младший брат великого князя владимирского Ярослав Всеволодович был далеко – в Киеве или в районе Киева. Его Гази перепутал, видимо, с Ярославом Всеволодовичем, шестым сыном Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. У Василько Константиновича, галицкого князя, действительно был сын Борис, но тому тогда исполнилось лишь 7 лет<sup>28</sup>. В остальном же болгарская версия весьма похожа на правду.

Пока часть татарских (булгарских) войск шла к реке Сить, другая часть осадила город Торжок. В Торжке не оказалось ни князя, ни княжеской дружины, и оборону возглавили «Иванко посадник Новоторжский, Яким Влункович, Глеб Борисович, Михаило Моисеевич», то есть верхушка купеческого посадского населения. Жители Торжка заблаговременно обратились за помощью к Господину Великому Новгороду, который периодически бывал сюзере-

<sup>27</sup> Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 113–114.

<sup>28</sup> Между тем семилетний Борис сразу после гибели отца стал ростовским князем. И это не в новинку на Руси и в других странах. Так, знаменитый киевский князь Святослав Владимирович впервые участвовал в битве в трехлетнем возрасте. В военной энциклопедии, изданной в Петербурге в 1911–1915 гг., приведены биографические сведения о лучших генералах, родившихся за границей и поступивших на русскую службу в XVIII в. Все они начали службу и участвовали в боях в возрасте от 13 до 15 лет. А сколько юных принцесс в 12–14 лет были уже замужем и участвовали в заговорах и государственных переворотах!

ном Торжка. Замечу, что в Новгороде в 1237–1238 гг. князем<sup>29</sup> был молодой Александр Ярославович, будущий Невский. Новгородские власти и Александр могли вместе или порознь (в этом вопросе они были независимы друг от друга) оказать помощь Торжку, но они и пальцем не пошевелили.

Как говорит Тверская летопись, татары окружили весь город тыном, «так же, как и другие города брали, и осаждали окайные город две недели. Изнемогли люди в городе, а из Новгорода им не было помощи, потому что все были в недоумении и в страхе. И так поганые взяли город, убив всех – и мужчин и женщин, всех священников и монахов. Все разграблено и поругано, и в горькой и несчастной смерти предали свои души в руки господя месяца марта в пятый день, на память святого Конона, в среду четвертой недели поста. И были здесь убиты: Иванко, посадник новоторжский, Аким Влункович, Глеб Борисович, Михаил Моисеевич. А за прочими людьми гнались безбожные татары Селигерским путем до Игнатьева креста и секли всех людей, как траву, и не дошли до Новгорода всего сто верст. Новгород же сохранил бог, и святая и великая соборная и апостольская церковь Софии, и святой преподобный Кирилл, и молитвы святых правоверных архиепископов, и благоверных князей, и преподобных монахов иерейского чина»<sup>30</sup>.

И вот уже 200 лет историки спорят, кто помимо сил небесных спас Новгород. Так, С.М. Соловьев пишет, что татары, «не дошедши ста верст до Новгорода, остановились, боясь, по некоторым известиям, приближения весеннего времени, разлива рек, таяния болот, и пошли к юго-востоку на степь»<sup>31</sup>. И эта осторожная фраза вскоре превратилась в каноническую версию и вошла в наши школьные учебники. Кто-то говорит, что в боях с русскими татары были обескровлены и побоялись идти на Новгород.

Историк В.В. Каргалов утверждает, что татары вообще не собирались брать Новгорода, а до Игнатьева креста дошел лишь небольшой татарский отряд, преследовавший беглецов из Торжка.

Булгарские же летописи дают весьма четкое и недвусмысленное объяснение. Дело в том, что еще в конце 1237 г. в Новгород была прислана грамота с печатью Великого хана с обещанием не разорять город, если новгородцы не будут помогать великому князю владимирскому. Князь Александр Ярославович, городские и церковные власти (три независимые силы Новгорода) дали согласие и действительно держали строгий нейтралитет, пока татары громили северо-восточные русские земли.

Точных сведений о движении татарского войска назад в степи нет ни в русских, ни в восточных летописях. На мой взгляд, наиболее достоверным является путь, указанный в «Атласе истории Средних веков» под редакцией академика Е.А. Косминского (Москва, 1955. С. 24). Видимо, действительно центр армии шел по линии Вязьма – Козельск, при этом была ли Вязьма разорена или сдалась на милость победителям – не ясно.

Какой-то правофланговый отряд татар подошел к Смоленску и стал в 25 верстах от него на Долгомостье. Дальнейшие события известны лишь из жития святого мученика Меркурия Смоленского. Ночью у княжеского дружинника по имени Меркурий было видение Богородицы, которая повелела ему напасть в одиночку на татар. Той же ночью Меркурий сел на коня и отправился в татарский стан в Долгомостье. Никем не замеченный, он прошел стражу и среди неприятельского стана увидел великана. Оградясь крестным знаменем, Меркурий восклик-

<sup>29</sup> Власть князя в Новгороде и Пскове была существенно ограничена по сравнению с другими русскими землями. Там князь ведал обороной и частично внешней политикой. Во внутренние дела города он не имел права вмешиваться. Князь со своей дружиной жил вне города (цитадели) в специальном укрепленном замке (крепости). В мирное время ему подчинялась лишь дружина, а в военное – и рати Пскова или Новгорода. Вече могло в любой момент прогнать («показать путь») князя и позвать другого или вообще на какое-то время оставить землю без князя.

<sup>30</sup> Воинские повести Древней Руси. С. 91.

<sup>31</sup> Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II, 1960. С. 142–143.

нул: «Пресвятая Богородица, помоги мне!» и убил гордого и надменного исполина, а затем истребил еще множество врагов. Сын убитого татарского великана, желая отомстить за смерть отца, напал сзади на Меркурия и нанес ему смертельный удар. Но внезапно непонятный ужас охватил врагов, и, бросая оружие, они бежали от города, гонимые неведомой силой из пределов Смоленской земли.

По моему мнению, в житии правда перемешена с вымыслом. Скорее всего, имела место удачная вылазка смоленской дружины князя Святослава, сына смоленского князя Мстислава Старого. Татарский отряд был разбит и ушел на юг в степь. Возможно, в битве погиб и князь Святослав Мстиславович, поскольку известно, что в 1238 г. вместо него смоленский стол занял его младший брат Всеволод.



### *Меркурий Смоленский*

Упорное сопротивление в течение семи недель оказали жители небольшого города Козельска на реке Жиздре (ныне г. Козельск Калужской области). В Козельске удельным князем был какой-то младенец Василий<sup>32</sup>. С.М. Соловьев так пересказывает русскую летопись: «Жители Козельска решились не сдаваться татарам: “Хотя князь наш и молод, – сказали они, – но положим живот свой за него; и здесь славу, и там небесные венцы от Христа бога получим”. Татары разбили наконец городские стены и взошли на вал, но и тут встретили упорное сопротивление: горожане резались с ними ножами, а другие вышли из города, напали на татарские полки и убили 4000 неприятелей, пока сами все не были истреблены; остальные жители, жены и младенцы подверглись той же участи; что случилось с князем Василием, неизвестно; одни говорят, что он утонул в крови, потому что был еще молод. С тех пор, прибавляет летописец, татары не смели называть Козельск настоящим его именем, а называли *злым городом*»<sup>33</sup>.

По болгарской же летописи, Козельск держался не 7 недель, а 7 дней. Причем штурм крепости не удался не столько из-за отчаянного сопротивления жителей, сколько из-за атак конной дружины, укрывшейся в лесу недалеко от города. Как только татары начинали штурм, с тыла их атаковала конная дружина. На седьмой же день конная дружина, находившаяся в Козельске, на рассвете пошла на вылазку. Татары проспали атаку, и большая часть дружинников из Козельска ушла в Чернигов. Козельск же был взят и по приказу Бату-хана (Батыея) сравнен с землей. По болгарской летописи, в боях за Козельск татары потеряли убитыми 7 тысяч воинов.

Таким образом, потери татарам под Козельском были нанесены не простыми горожанами (как это принято было говорить советскими историками), а сильными черниговской и козельской дружинами. Если верить болгарской летописи, то это был первый пример тактически грамотных действий русских в войне 1237–1238 гг.

После взятия Козельска татарское войско направилось в степи, в Половецкую землю, где Батый разбил хана Котьяна, который с 40 тысячами своего народа ушел в Венгрию, где получил земли для поселения.

---

<sup>32</sup> Историки так и не установили его отчество. По одной версии, он был сыном Андрея Всеволодовича, а по другой – внуком черниговского князя Мстислава Святославовича, убитого на Калке. У последнего-де был сын (неизвестный по имени), а у того – сын Василий.

<sup>33</sup> Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 143.

## Глава 4

### Походы татар в 1239–1241 гг

В 1239 г. татары совершили два похода, а точнее, набега на Русь. На северо-востоке татарский отряд завоевал Мордовские земли, прошел по Клязьме, сжег город Гороховец, а затем повернул обратно.

Другой, более сильный отряд двигался с юга. Татары взяли и сожгли Переяславль-Южный, половину жителей истребили, а остальных увели в плен. Далее они двинулись на Чернигов. Возможно, это была месть за участие черниговской дружины в обороне Козельска.

Черниговский князь Михаил, сын Всеволода Святославича Чермного, сразу по отъезде из Киева князя Ярослава Всеволодовича захватил Киев и объявил себя великим князем киевским. Из-за этого ему, видимо, и недосуг было защищать Чернигов. Этим занялся его двоюродный брат Мстислав Глебович. Но в битве у Чернигова дружина Мстислава Глебовича была разбита, а сам князь бежал в Венгрию.

Татары взяли и сожгли Чернигов, однако пожалели местного епископа и часть клира. Уже тогда хан начал заигрывать с православной церковью.

По взятии Чернигова племянник Батая, сын Угедая Менухан приехал к Песочному городку на левый берег Днепра, чтобы посмотреть на Киев, раскинувшийся на другом берегу. По словам летописца, татарин удивился красоте и величию Киева и отправил послов к князю Михаилу Всеволодовичу и к киевлянам, чтобы склонить их к сдаче города.

Князь Михаил Всеволодович приказал перебить татарских послов. Позднейшие наши историки пытались выгородить будущего святого: «Кажется, это случилось против воли самого Михаила, потому что вскоре после убийства он, не дожидаясь осады, бежал в Венгрию»<sup>34</sup>. Так поэтому Михаил и сбежал, опасаясь мести татар.

Свято место пусто не бывает: после бегства Михаила в Киев из Смоленска прибыл князь Ростислав Мстиславович и объявил себя великим князем киевским. Но княжить ему пришлось недолго.

К Киеву подошла рать Даниила Романовича Галицкого и захватила город. Ростислав Мстиславович был взят в плен. Но оставаться в Киеве Даниил не пожелал и оставил в качестве наместника своего тысяцкого Дмитра.

Между прочим, Михаил Всеволодович, убегая из Киева в Венгрию, потерял по пути жену и бояр. Они были захвачены дружиной князя Ярослава Всеволодовича. Узнав об этом, Даниил Галицкий послал ему сказать: «Отпусти ко мне сестру, потому что Михаил на обоих нас зло мыслит». Ярослав исполнил просьбу Даниила и отправил черниговскую княгиню к брату.

---

<sup>34</sup> Рыжов К. Все монархи мира. Россия. М.: Вече, 1998. С. 399



*Чернигово-Северская земля в XII–XIII вв.*

В Венгрию Михаил Всеволодович прибыл с сыном Ростиславом, которого он надеялся сосватать за дочь венгерского короля Белы IV. Иметь зятя-изгнанника король не пожелал и велел отцу и сыну убраться восвояси. Михаил и Ростислав с горя отправились в Польшу к князю Конраду I Мазовецкому – своему дяде<sup>35</sup>. Но ляхи были заняты своими сварами, и им было не до Киева. И пришлось Михаилу каяться перед Даниилом и Василько Романовичами.

Отписали они им грамоту: «Много раз грешили мы перед вами, много наделали вам вреда, и обещаний своих не исполняли; когда и хотели жить в дружбе с вами, то неверные галичане не допускали нас до этого; но теперь клянемся, что никогда не будем враждовать с вами».

Романовичи простили Михаила, отпустили к нему свою сестру и самого привели к себе из Польши. Мало того, они пообещали отдать ему Киев, а его сыну Ростиславу – Луцк. Но Ростислав, боясь татар, не шел в Киев, а ходил по волости Романовичей, которые надавали ему много пшеницы, меду, быков и овец.

<sup>35</sup> Михаил Всеволодович был сыном польской королевы Марии Казимировны.

Князя Даниил и Михаил не зря боялись оставаться в Киеве. Осенью 1240 г. татарские рати появились под Киевом. Командовал ими по-прежнему Батый. Как и в 1237–1238 гг., в составе татарского войска было несколько тысяч болгар под началом Гази Бараджа.

Татары установили многочисленные осадные орудия перед юго-восточными Лядскими (Польскими) воротами Киева, где лесистый склон обеспечивал хорошее укрытие. Через несколько дней ворота были разрушены, и татары ворвались в Киев. Свыше суток бой шел внутри города. Последние защитники дрались насмерть у Десятинной церкви в самом центре Киева. 6 декабря татарам удалось, используя пороки (тараны), разрушить церковь, и сотни горожан погибли под ее обломками.

Киев горел. Позже археологи раскопали несколько сгоревших домов со скелетами внутри, причем среди скелетов были и «монгольские»<sup>36</sup>.

Тысяцкий Дмитр был взят в плен татарами. Согласно русским летописям, он, видя гибель Земли Русской, сказал Батю: «Будет тебе здесь воевать, время идти на венгров. Если же еще станешь медлить, то там земля сильная, соберутся и не пустят тебя в нее».

Падение Киева навело панический страх на русских князей. Михаил Всеволодович вместе с сыном Ростиславом побежал в Польшу к князю Конраду Мазовецкому, а Даниил Романович с сыном Львом – в Венгрию. Следует заметить, что и часть населения Юго-Западной Руси также спасалась бегством в эти страны.

Даниил попытался в Венгрии женить своего сына на дочери короля Белы IV, но тот отверг это предложение. Тогда Даниил со Львом отправились к мазовецкому князю Болеславу, который принял их довольно радушно и дал «в кормление» город Вышеград.

Князь же Михаил Всеволодович, испугавшись татар, решил бежать дальше – в Шленску (Силезия). Однако между Вроцлавом и Легнице на него напали немецкие купцы. Они перебили свиту и ограбили обоз, и Михаилу с сыном едва удалось бежать обратно в Мазовию.

После Киева татары двинулись по Волыни. Первым они осадили город Ладыжин<sup>37</sup> на Буге. Город был хорошо укреплен. В течение нескольких дней 12 пороков безуспешно долбили в его стены. Тогда татары начали льстивыми словами уговаривать горожан сдать Ладыжин; те поверили, сдались и были все истреблены. Потом татары взяли Каменец, Владимир, Галич и ряд других городов. Уцелела лишь одна неприступная крепость Кременец.

Далее татары разделили свое войско на две армии. Большая часть войска вошла в первую армию во главе с ханом Батыем. Второй армией командовали царевичи Орду (Хорду-Ичана) и Байдар, с ними шли и болгары Гази Бараджа.

Первой в поход в январе 1241 г. двинулась армия Орду. По мнению наших и польских историков, по атласу 1955 г. часть войска Орду пошла на Люблин, а часть – на Берестье (Брест) и далее к Мариенбургу в пределы Тевтонского ордена.

Булгарская же летопись утверждает, что Орду двинулся для начала к Смоленску, но не только не стал разрушать его, а наоборот, там к татарам присоединилась дружина смоленского князя Михаила<sup>38</sup> числом в 10 тысяч человек. Там же в Смоленске к татарам присоединился и какой-то литовский князь по имени Аскал.

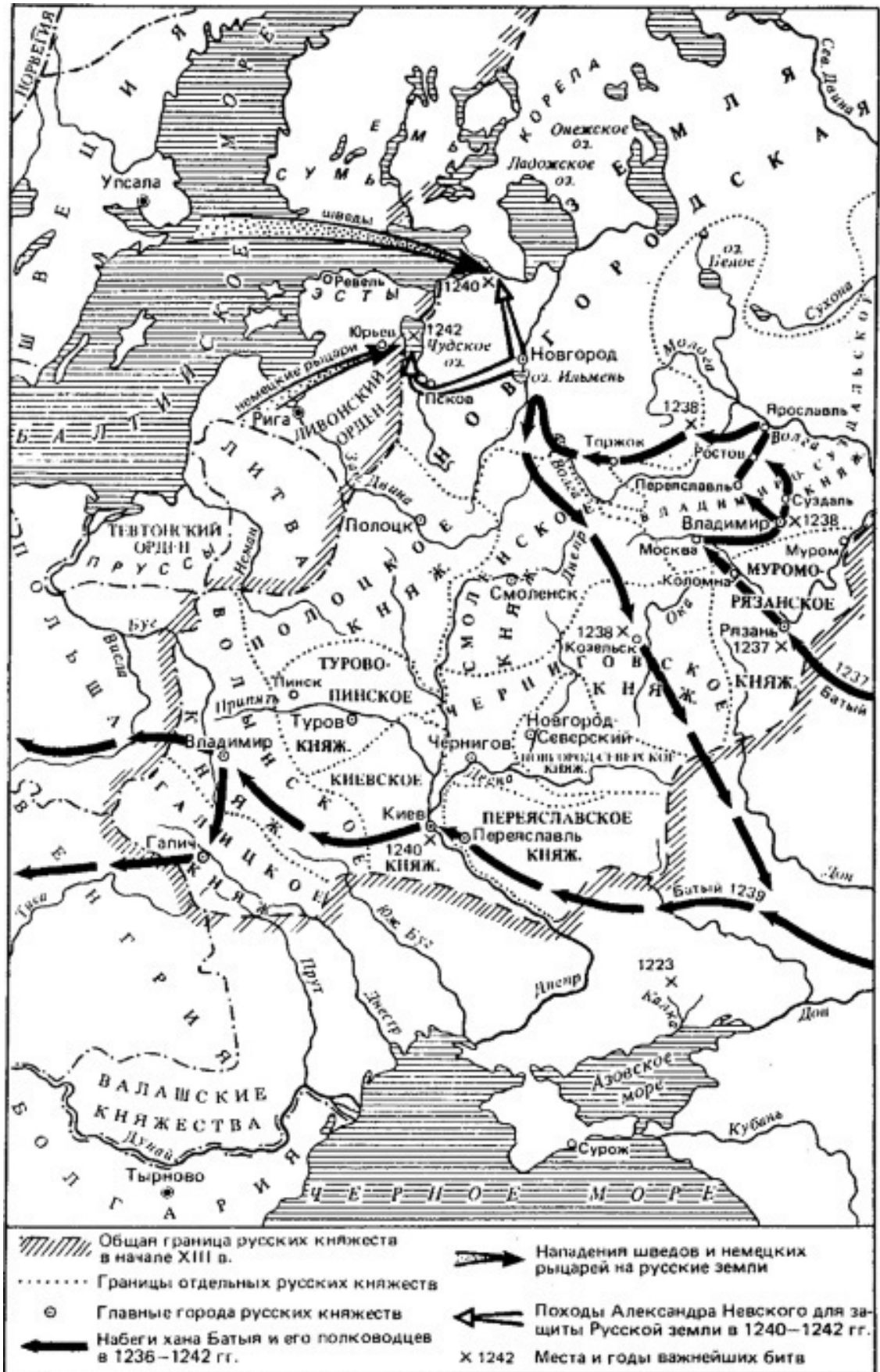
В конце января 1241 г. армия Орду взяла Люблин, а в начале февраля – Сандомир. 13 февраля татары разгромили войско малопольских князей в битве под Турском.

---

<sup>36</sup> См.: *Мартынов А.И.* Археология СССР. М.: Высшая школа, 1973.

<sup>37</sup> В XIX в. – одноименное местечко Гайсинского уезда Подольской губернии.

<sup>38</sup> Смоленским князем в 1241 г. был Всеволод Мстиславович, а войско мог вести его троюродный племянник молодой князь Михаил Ростиславович.



Монголы и Русь в XIII в.

10 марта 1241 г. татары переправились через Вислу у Сандомира, оттуда отряд под командованием Кайду отправился в направлении Ленчицы с последующим выходом к Кракову. Прикрывая путь на Краков, польские краковские войска воеводы Владимежи и сандомирские воеводы Паковлава пытались остановить татар, но 18 марта под Хмельником были разбиты. Сам воевода Владимежа был убит, а войска бежали. Краковский и сандомирский князь Болеслав Стыдливый с матерью, русской княжной Гремиславой Ингваревной, и другими домочадцами бежал из столицы в Венгрию.

28 марта 1241 г. татары штурмом взяли Краков, а затем двинулись к Вроцлаву. Под Вроцлавом поляки собрали большие силы под командованием князя Генриха Благочестивого. На помощь к ним прибыли немецкие рыцари и французские тамплиеры.

9 апреля соединенные войска сразились с татарами у Легницы и были наголову разбиты<sup>39</sup>. В письме аббата бенедиктинского монастыря Мариенбурга в Вене от 4 января 1242 г. говорится о более чем сорока тысячах павших. Великий магистр Понсе д'Обона писал французскому королю Людовику IX, что тамплиеры потеряли под Легницей 500 человек. Погиб и сам князь Генрих, а татары надели на копье его отрубленную голову.

Батый, в это время находившийся с главными силами в Венгрии, приказал войску Орду отрезать чешские войска, бывшие к северу от Дуная. Байдар 16 апреля отошел от Рацибужа и направился в Моравию.

При прохождении через Моравию войско Орду остановилось в окрестностях города Ольмоуц (Ольмоуц), расположенного на правом берегу реки Морава. Ночью чешско-немецкое войско под командованием воевод Йосифа и Ярослава из Штернберга внезапно напало на татар. Им удалось вырезать до 10 тысяч воинов (монголов и кипчаков). Погиб и царевич Байдар. Однако болгары и смоляне контратаковали противника и обратили его в бегство. Согласно болгарской летописи, было убито до 12 тысяч чехов и немцев.

Далее армия Орду<sup>40</sup> двинулась к Дунаю. Но на правом берегу их ожидал в засаде семитысячный отряд из венгров и немцев. Тогда татары пошли на хитрость и имитировали переправу прямо на глазах противника. Двести всадников добровольцев переправились через Дунай, и тут же их окружили венгры и немцы. Все смельчаки были перебиты. А тем временем основная часть войска Орду переправилась через Дунай в другом месте. На рассвете следующего дня татары напали на венгров и немцев и истребили их всех. Теперь армии Орду был открыт путь к озеру Балатон, где в это время находилась основная армия Батыя.

Путь Батыя к берегам озера Балатон был длинным, сложным и кровавым. Первая армия в апреле 1241 г. вторглась в пределы Венгерского королевства. Она быстро разбила венгерские отряды под руководством Дионизия, охранявшие Манкачский и Унгвариский проходы Карпатского хребта, и вторглась в Венгерскую равнину.

Вступив в пределы Венгрии, Батый отправил к венгерскому королю послов, но Бела IV приказал убить их. По приказу короля в Пеште начался сбор войска. Туда пришли отряды из разных городов: из Секешфехервара, Эстрегрома и других, сюда же привел хорватское войско герцог Кальман, брат Бела IV. В начале апреля 60-тысячное (по другим данным, 65-тысячное) войско Бела IV выступило из Пешта.

Решающее сражение произошло 12 апреля 1241 г. у реки Шайо (Сайо), правого притока Тисы. Объединенные хорватско-венгерские войска расположились сомкнутой массой на небольшом участке. Увидев с горки диспозицию противника, Батый радостно воскликнул: «Эти не уйдут из моих рук, так как они сгруппировались в одну кучку, как в овчарне»<sup>41</sup>.

<sup>39</sup> Замечу, что болгарский летописец приписывает решающую роль в успехе отрядам болгар и смолян, находившимся в центре татарского войска и принявшим на себя главный удар рыцарей.

<sup>40</sup> По версии болгарской летописи, Орду был разжалован после ночного боя, но мне это кажется маловероятным.

<sup>41</sup> *Д-р Эренжесен Хара-Даван*. Чингисхан как полководец и его наследие. М., 1996. С. 232.

После удара татарских войск с флангов часть рыцарей бросилась бежать. Лишь только войска герцога Кальмана и колочского архиепископа Уголина дрались упорно и отошли в порядке. При этом двухдневный путь их отступления к Пешту был, по словам хрониста Рогериуса, устлан телами убитых. Погибли и видные князья церкви – архиепископы – эстергомский Матиас, колочский Уголин, епископ Трансильванский Рейнольд, епископ Нитры Яков и др. Сам герцог Кольман был серьезно ранен и вскоре скончался. Король Бела IV бежал в Хорватию, а Батый отправил за ним вдогонку царевича Кодана.

После сражения у реки Шайо основные силы татар в ходе трехдневных боев овладели Пештом и разграбили его. Венграм удалось отстоять лишь цитадель Пешта, которую занял воевода испанец Симеон.

После упорных боев войскам Кодана удалось захватить Варадин, Арад, Перег, Егрес, Темешвар и Дьюлафехервар. Пройдя Словению и Хорватию, отряд Кодана захватил крепость Клисса (недалеко от современного города Сплита). Так татары вышли к побережью Адриатического моря.

Западную Европу спасла от татарского нашествия смерть Великого монгольского хана Угедея (Огодая), которая произошла, по одним данным, 11 ноября 1241 г., а по другим – в начале декабря. Временной правительницей была назначена его старшая жена Туракина (Туракин-хатун).

Известие о смерти великого хана Батый получил в марте 1242 г. В это время он находился в городе Джуре. На военном совете было принято решение о прекращении похода и выводе войск из стран Восточной Европы. Местом сбора войск определили устье Дуная.

Татарские войска при отступлении не имели сильных противников и, чтобы обеспечить себе лучшее пропитание и большую добычу, шли несколькими отрядами через Венгрию, Сербию и Болгарию. Собрались они вместе, как и было запланировано, в степях Нижнедунайской низменности. После нескольких недель отдыха татары двинулись через причерноморские степи в низовья Волги. Осенью 1242 г. войско подошло к Волге. Все царевичи Чингизиды отправились дальше на восток в столицу Каракорум. На Волге остался лишь Батый с собственным войском. Свой отказ ехать в Монголию он объяснил болезнью ног. На самом же деле Батый получил от своих осведомителей в Каракоруме сведения о том, что Туракина хочет возвести на престол своего сына Гуюка, с которым у Батые были весьма неприязненные отношения.

Батый остановился между Волгой и Ахтубой (там сейчас стоит село Селитренное) на развалинах города Саксин-Булгар, разрушенного в 30-х гг. XIII в. Мастера из Булгарии и других стран спешно приступили к строительству нового города, получившего название Сарай.

Интересно, что Батый не утратил привычек кочевника. Зимой он с большей частью войска кочевал в районе современного Пятигорска, весной приезжал в Сарай, а осенью опять уходил кочевать.

Ни европейские, ни русские историки никак не хотят признать, что татары ушли из Венгрии из-за смерти Великого хана. Поляки утверждают, что именно они спасли Европу от Батые. Чехи превозносят воеводу Ярослава из Штернберга, утверждая, что именно он наголову разгромил Батые. «Так ты, выходит, татарин? – обратился brave солдат Швейк к русскому пленному. – Тебе повезло. Раз ты татарин, то ты должен понимать меня, а я тебя. Гм! Знаешь Ярослава из Штернберга? Даже имени такого не слышал, татарское отродье? Тот вам наложил у Гостина по первое число. Вы, татары, тогда улепетывали с Моравы во все лопатки. Видно, в ваших школах этому не учат, а у нас учат»<sup>42</sup>.

Русские и особенно советские историки дружно пытались доказать, что покорение Руси обескровило татар, а в 1241 г. опять же на Руси вспыхнули антиатарские восстания, и бед-

---

<sup>42</sup> *Ярослав Гашек*. Похождения brave солдата Швейка во время мировой войны. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 660.

ный Батый страшно испугался. Но, увы, никаких достоверных доказательств тому нет. Правда, за неимением оных приводятся доказательства на уровне Швейка. Ну и в школах подобное утверждение проходят уже как аксиому, не хуже, чем в школах Австро-Венгрии.

## Глава 5

### Александр Невский – миф и реальность

Князь Александр Ярославович Невский был канонизирован православной церковью, а усилиями русских и советских историков стал одной из главных фигур русской истории. Говоря о нем, невольно хочется вспомнить известное изречение: «Миф, повторенный тысячу раз, становится правдой». И, как говорил В.В. Маяковский, «если звезды зажигаются, значит это кому-то нужно».

А Невский нужен был всем. Московским князьям, начиная от Ивана Калиты, был нужен святой и великий предок для обоснования своих претензий на владение Русью. Петру I он понадобился для обоснования войны со Швецией и строительства Санкт-Петербурга. А для чего понадобилось снимать в 1938 г. фильм «Александр Невский», а через 6 лет учреждать орден его имени, вряд ли нужно объяснять.

Спору нет, эти мифы выполнили свою роль, но одновременно они крайне запутали историю России XIII в. И чтобы разобраться в ней, нам придется опираться только на достоверные источники и очевидные логические рассуждения.

Итак, Александр Ярославович родился или в 1219, или в 1220, или в 1221 году. Вступать в споры историков о точной дате рождения мы не будем. Александр был вторым сыном князя Ярослава Всеволодовича (около 1191–1246) и Ростиславы-Феодосии, дочери Мстислава Мстиславовича Удалого. Дедом по отцовской линии был Всеволод Юрьевич Большое Гнездо.

Старший брат Александра Федор родился в 1218 или 1219 г. В 1228 г. братья Федор и Александр были поставлены отцом княжить в Новгороде. Но в феврале 1229 г. собрали новгородцы вече и отослали обоих братьев домой, или, говоря языком того времени, «показали им путь». Вместо них новгородцы пригласили князя Михаила Всеволодовича Черниговского<sup>43</sup>. Тут имела место довольно хитрая интрига. Так, Михаилу помогал великий князь Юрий Всеволодович, родной брат Ярослава.

Но 30 декабря 1230 г. Ярослав Всеволодович с дружиной вновь явился в Новгород. Побыв там всего две недели, он оставил княжить опять Федора и Александра, а сам уехал княжить в Переяславль-Залесский. Читатель может удивиться: бросить большой и богатый Новгород Великий ради какого-то Переяславля? Но я уже говорил о различных статусах князя в Новгороде и на остальной Руси. В вольном Новгороде Ярослав мог быть лишь министром обороны, которого в любой момент может прогнать вече, а в Переяславле он был «и бог, и царь, и воинский начальник».

---

<sup>43</sup> Пусть отчество не вводит читателя в заблуждение. Отцом Михаила был Всеволод Святославович Чермный, удельный князь черниговский, а Ярослав Всеволодович Михаилу приходился весьма отдаленным родственником.



### *Памятник Александру Невскому в Городце*

В 1233 г. по приказу отца Федор должен был вступить в брак<sup>44</sup> с Феодулией, дочерью Михаила Всеволодовича Черниговского. Детали сделки двух претендентов на княжение в Новгороде установить не удалось. Но 5 июня 1233 г., за день до свадьбы, Федор внезапно умирает. Погребли его в Юрьевском монастыре в Новгороде. Невеста Феодулия постриглась в одном из суздальских монастырей (почему не в Новгороде?), а после своей смерти в сентябре 1250 г. стала святой Ефросинией Суздальской.

Любопытно, что все упомянутые родственники в разное время становились святыми. О святом Александре мы уже говорили, скоро поговорим и о святом Михаиле Черниговском, а вот Федор Ярославович станет святым в 1614 г. Но расскажу я об этом лишь в главе, посвященной XV веку. Дело в том, что с Федором произойдет целая серия почти детективных историй в XV, XVII и XX вв. Так что, читатель, наберись терпения!

Как уже говорилось, и Ярослав Всеволодович, и его сын Александр заняли, мягко говоря, странную позицию во время Батыева нашествия 1237–1238 гг. Согласно летописи, узнав о гибели великого князя, старший после него брат, Ярослав Всеволодович, приехал княжить во Владимир. Он очистил церкви от трупов, собрал оставшихся от истребления людей, утешил их и, как старший, начал распоряжаться волостями: брату Святославу отдал Суздаль, а брату Ивану – Стародуб (Северный).

Тут я предлагаю читателю взять в руки обычную географическую карту и калькулятор. Татары взяли Владимир 7–8 февраля 1238 г. Битва на реке Сить произошла 4 марта. Риторический вопрос: сколько могли лежать в столице Северо-Восточной Руси неубранные трупы? Некому убирать было? Так кого же тогда приехал «утешать» Ярослав?

Резонно предположить два варианта. По первому, Ярослав приехал во Владимир до битвы на Сити или через неделю после нее, то есть в середине марта. В таком случае он вообще не собирался ехать на Сить, а ехал занимать великий стол.

Второй вариант: Ярослав из-за каких-то неотложных дел задержался и узнал о битве на Сити в Киеве или по дороге. Но и тогда встает вопрос: а как он доехал до Владимира? Ведь, по летописным данным, татары повернули у Игнатьева креста в апреле 1238 г. Да и без летописи ясно, что распутица в 100 км от Новгорода раньше апреля не начинается. Так что в районе Козельска татары были в мае, а то и в июне.

А теперь посмотрим на карту. Козельск расположен почти по прямой Киев – Владимир, причем от Киева он в полтора раза дальше, чем от Владимира. Татарское войско было велико и по Руси шло завесой. Так как мог Ярослав в марте – июне 1238 г. проехать эту завесу насквозь из Киева до Владимира? Да и зачем ехать в разоренный город, бросив огромный богатый Киев, к которому летом 1238 г. могли подойти татары?

А может, Ярослав приехал во Владимир осенью 1238 г., когда татары ушли в степи? Но тогда почему всю весну и лето лежали во Владимире неубранные трупы? Жизнь в разоренном городе обычно возобновляется спустя несколько дней после ухода врага. Вспомним Москву в 1812 г. после ухода французов, хотя бы в замечательном описании Л.Н. Толстого.

Вывод напрашивается один, пусть нам неприятный, но единственный, способный снять все вопросы, – Ярослав как-то договорился с татарами. Он знает, что они не пойдут на Киев и его не задержат татарские отряды по пути во Владимир. Тогда становится понятным, почему Ярослав по прибытии во Владимир и пальцем не пошевелил, чтобы организовать отпор татарам, а занялся административно-хозяйственной деятельностью.

---

<sup>44</sup> Опять уточню для непосвященного читателя: 15 лет в XIII в. на Руси – это возраст взрослого мужчины и воина. В 1232 г. 14-летний князь Федор не только участвовал в походе на мордву, но и лично принимал участие в рукопашных схватках.

А чем занимался Александр в Новгороде весной 1238 г.? Тоже повседневной военно-политической учебкой дружины. Ну ладно, не помог на Сити дяде Юре, с которым у отца сложились плохие отношения. А почему не помог Торжку? Ведь, как показывает история, новгородцы и их князья насмерть дрались с любым «низовым» князем, посягнувшим на Торжок. Видимо, прав болгарский летописец: и тут был договор с татарами.

В 1239 г. в Новгороде Александр Ярославович изволил жениться на Александре (по другой версии, Параскеве) Брячиславовне. Происхождение ее неизвестно<sup>45</sup>.

А вот новый великий князь владимирский Ярослав Всеволодович в том же 1239 г. отправился в Булгар с большой казной. Замечу, год еще 1239-й, Киев еще не взят, никакой Золотой Орды нет, практики выдачи ордынских ярлыков русским князьям нет, я уж не говорю о том, что Ярослав сел абсолютно законно на место своего старшего брата. Наконец, татары еще никакой дани не установили.

И вот великий князь Ярослав приезжает в Булгар к татарскому наместнику Кутлу-Буга. Привезенную Ярославом дань поделили между собой Гази Барадж и Кутлу-Буга: три четверти взял посол-наместник, а четверть – эмир.

Профессор З.З. Мифтахов иронизирует по сему поводу: «Кто заставил Ярослава привезти такое огромное количество дани? Никто. Эмир Гази Барадж даже очень удивился такой прыти, такой степени покорности. Еще более удивился и посол, и эмир тому, в каком виде явился великий князь. По свидетельству очевидца Гази Бараджа, Ярослав “явился с обритыми в знак покорности головой и подбородком и выплатил дань за три года”. Возникает резонный вопрос: кто заставил великого князя в знак покорности сбрить голову и бороду? Это он сделал по своей инициативе, ибо и эмир Волжской Булгарии, и посол-наместник великого хана Монгольской империи были поражены увиденным.

Так началось развитие того явления, которое впоследствии стало называться *игом*. Как известно, в мир русской историографии термин “иго” запустил Н.М. Карамзин (1766–1826). “Государи наши, – писал он, – торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров”.

*Необходимые пояснения:* слово “выя” означает “шея”, а “иго” – “хомут”, а также то, чем скрепляют хомут.

Итак, Н.М. Карамзин утверждал: “Наши государи добровольно отреклись от прав народа независимого и склонили шею под хомут варваров”. Сказано образно, сказано верно! Действительно, великий князь Ярослав Всеволодович по своей инициативе заложил фундамент новых отношений между Северо-Восточной Русью, с одной стороны, Монгольской империей и Волжской Булгарией, с другой»<sup>46</sup>.

Как русскому человеку, мне обидно читать такое, но чем возразить? Разве тем, что, видимо, эти деньги Ярослав считал платой татарам и Гази Бараджу (участнику похода) за то, что они не схватили его по пути во Владимир и дали возможность сесть на владимирский престол. Вполне возможно, что Ярослав не думал, что таким способом он устанавливает «иго».

Второй раз Ярослав Всеволодович поехал в Орду в 1242 г. По одним летописям, он отправился по приглашению хана Батыея, по другим – опять в инициативном порядке. Но в любом случае, Батый, по словам летописца, принял Ярослава с честью и, отпуская, сказал ему: «Будь ты старший между всеми князьями в русском народе».

Вслед за великим князем владимирским в Орду чуть ли не толпой двинулись кланяться и другие князья. Так, в 1244 г. туда явились Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский, Василий Всеволодович, а в 1245 г. – Борис

<sup>45</sup> Предположительно ее отец – Брячислав Василькович, сын полоцкого князя Василька Брячиславича, о жизни и деятельности которого историкам ничего не известно.

<sup>46</sup> Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 126.

Василькович Ростовский, Василий Всеволодович, Константин Ярославович, Ярослав II Всеволодович, Владимир Константинович Углицкий, Василько Ростовский со своими обоими сыновьями – Борисом и Глебом и с племянником Всеволодом и его сыновьями Святославом и Иваном.

Но вот в 1246 г. в Орде впервые был убит русский князь – Михаил Всеволодович Черниговский. Наши церковники, а затем и историки раздули и мифологизировали этот инцидент. Поэтому нам придется рассмотреть его поподробнее.

После ухода Батгя на Волгу Михаил Всеволодович решил вернуться из путешествия по Европе. Он приехал в Киев и решил там покняжить. Однако Киев был разорен, и взять с немногих уцелевших жителей оказалось просто нечего. Сын же Михаила Всеволодовича Ростислав в конце 1241 г. затеял войну с Даниилом Галицким, потерпел поражение и бежал в Венгрию. Там ему в 1243 г. как-то удалось заполучить руку и сердце принцессы Анны, дочери Белы IV. Узнав об этом, Михаил срочно отправился в Венгрию. Надо ли говорить, что в сей вояж он пустился не для того, чтобы поздравить новобрачных, а за венгерским войском, которое должно было захватить ему какой-нибудь русский удел.

Однако не только сват Бела IV, но и сын Ростислав не поддержали Михаила. Замечу, что Ростислав отказал отцу не из-за патриотизма (мол, жалко Русь подводить под мадьярские мечи), а потому, что видел в отце конкурента. В 1245 г. Ростислав с венгерским войском все же вторгся на Русь, но был разбит Даниилом Галицким. Через некоторое время он вновь вторгся в Галицкие земли, но на этот раз не только с венгерским, но и с польским войском. В битве под городом Ярославлем на реке Сан вся компания была вдребезги разбита, причем Даниил Галицкий велел казнить часть венгерских пленников и всех русских изменников.

Урок пошел впрок, и к Даниилу Галицкому явились венгерские послы с предложением заключить мир, скрепленный родственным союзом. Даниил согласился, и в 1250 г. Констанция, дочь Белы IV, стала женой Льва, сына Даниила Галицкого.

После поражения на реке Сан Ростислав Михайлович навсегда забыл дорогу на Русь. Бела произвел его в сербские баны<sup>47</sup>. В 1258 г. Ростислав выдал свою дочь Мачву за болгарского царя Михаила Асеня, а за сестру царя – Марию выдал своего сына бана Михаила. В 1259 г. царь Михаил Асеня был убит своим братом Коломаном. Тогда Ростислав Михайлович вторгся с венгерским войском в Болгарию и провозгласил болгарским царем своего сына Михаила. Кстати, вторая дочь Ростислава, Кунута, вышла замуж за чешского короля. Сам же Ростислав Михайлович умер в 1264 г. (по другим сведениям – в 1262 г.) сербским баном.

Но вернемся к Михаилу Черниговскому. Обиженный сватом и сыном, он вернулся в Киев и увидел там... дружинников великого князя владимирского. Пока Михаил вояжировал в Пешт, Киев занял Ярослав Всеволодович, который оставил там в качестве наместника своего боярина Дмитро Еиковича.

В житии Михаила Черниговского утверждается, что-де хан Батгый вызвал в Орду князя Михаила Всеволодовича. Риторический вопрос: а зачем он был нужен хану? Ему что, не доставало десятков русских князей, законно владеющих своими княжествами? А тут авантюрист без удела, без дружины, большую часть жизни мотавшийся по чужим странам.

Наоборот, Михаил поехал в Орду в инициативном порядке – жаловаться на князей-конкурентов. Батгью он явно не был нужен, а князья Ярослав Всеволодович и Даниил Романович видели в нем врага.

По житию, хан Батгый ласково встретил Михаила, но попросил его пройти «сквозь огонь и поклониться кусту и огневи и идолом их». Князь же гордо отказался и заявил: «Не хошу только

---

<sup>47</sup> Бан – гражданский и одновременно военный чин в Венгрии. Гражданский – наместник короля в провинции, а военный – подобие генерала.

именем зватися христианин, а дела творити поганных». Хан-де приказал убить князя Михаила и его боярина Федора, причем убийство совершил русский – некий Роман из города Путивля.

Судя по всему, убийство Михаила было организовано конкурирующим кланом князей, скорее всего, кланом Ярослава Всеволодовича. Замечу, что еще в XII веке имела место жесткая борьба младших Мономаховичей (Юрьевичей), суздальских князей, с черниговскими князьями – потомками Олега Святославовича.

Итак, 1243–1246 гг. следует считать временем установления так называемого «татаро-монгольского ига». Почему «так называемого»? Да потому, что за два века наши горе-историки не только не договорились, было ли татаро-монгольское иго на Руси, но даже не сформулировали, как понимать термин «иго».

Любопытно, что термина «иго» нет ни в многотомной Военной энциклопедии<sup>48</sup>, ни в «Большой советской энциклопедии», ни в энциклопедических словарях и т. д. Таким образом, нет ни правового, ни исторического термина «иго». Термин «татарское иго» был придуман русскими историками в XVIII – начале XIX в. В первые годы советской власти его стали именовать «татаро-монгольским игом», а с 1960 – 1970-х гг. – «монголо-татарским игом». Сделано сие было, дабы не раздражать население Татарской АССР. Согласно БСЭ, монголо-татарское иго – система властвования монголо-татарских феодалов над русскими землями в XIII–XV вв.

В «Советском энциклопедическом словаре» говорится: «Монголо-татарское иго на Руси (1243–1480), традиционное название системы эксплуатации русских земель монголо-татарскими феодалами. Установлено в результате нашествия Батыея. После Куликовской битвы (1380) носило номинальный характер»<sup>49</sup>.

Как видим, оба определения несколько противоречивы, как, впрочем, и все труды официальных советских историков по данной проблеме. Нашествие Батыея было в 1237–1238 гг., ну а если учесть поход на Киев, то до 1240 г. А при чем тут 1243 год? Составители словаря сами себя высекли, правильно поставив начальную дату «ига» – 1243 год. Таким образом, «иго» было установлено в ходе визита Ярослава Всеволодовича в Орду в 1243 г. Отмечу, что никакой системой отношений «иго» не было. Отношение Орды к русским княжествам постоянно менялось, то есть было функцией времени и географического положения княжеств. Так, «иго» по отношению к Владимиро-Суздальской Руси принципиально отличалось от «ига» по отношению к Киевской и Волынской Руси, Смоленску, Пскову и Новгороду.

Полемизировать же с официальными историками о том, было или не было «иго» на Руси, без определения, что это такое, бессмысленно. Прочитав до конца книгу, каждый может сделать свой вывод.

Однако в определении ига, данном «Словарем», есть одно стоящее словосочетание: «традиционное название». В таком смысле термин «иго» можно и принять как обозначение периода русско-татарских отношений с 1243 по 1480 г. Короткое слово «иго» очень удобно как метка. Кстати, и я, грешный, ряд традиционных, но неверных исторических терминов использую как метки. Например, говоря о Московской Руси, у нас все без исключения историки пишут: «древний боярский род», тех же Романовых, на самом деле это так же неверно, как и «древний генеральский род». Если папа был генералом, то карьера его сына вполне может кончиться чином капитана – убьют или за пьянство со службы выгонят. Так и сын боярина вполне мог закончить свою карьеру в чине стольника или окольничего. Боярин – это высший чин при дворе князя. Таким образом, под «боярским родом» следует понимать группу родственников, служивших при дворе князя, среди которых несколько человек получили боярство. А главное, очень удобно термин «боярский род» использовать как понятную простому читателю метку.

---

<sup>48</sup> Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др. Пб., 1911–1915.

<sup>49</sup> Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 824.

А сейчас на время отойдем от термина «иго» и вернемся к деяниям князя Александра Ярославовича. Еще до прихода татар на Западе появилась страшная угроза Руси – Рим. Католическая церковь решает подчинить себе Русь, используя для этого немецких и шведских феодалов. Сразу замечу, римский папа желал не столько обращения язычников в христиан, сколько стремился получить новые страны, платящие десятину Риму. Если бы лишь религиозное рвение вело крестоносцев на Восток, то русские князья могли бы стать их естественными союзниками в обращении язычников и мусульман на севере, востоке и юге.

Нашим «западникам» раз и навсегда следует усвоить: никогда не было религиозного соперничества между православной и католической церковью, как, например, позже между протестантами и католиками в Европе в годы Реформации. Русская православная церковь никогда не пыталась мирно или войной отторгнуть у Рима его верующих. С XII в. и до сих пор идет один и тот же процесс – агрессия Рима против православной церкви.

Во второй половине XII в. миссионеры с немецкими рыцарями высадились в устье реки Западная Двина<sup>50</sup>, где обитали племена ливов, платившие дань полоцким князьям.

В 1200 г. епископ Альберт основал при устье Двины город Ригу. Но мало было основать город, его надо было заселить, и Альберт сам ездил в Германию набирать колонистов. Но одного города, населенного немцами, было недостаточно. Население не могло предаваться мирным занятиям, так как должно было вести непрерывную борьбу с ливами, следовательно, нужно было военное сословие, которое бы приняло на себя обязанность постоянно бороться с коренным населением. Для этого Альберт стал вызывать рыцарей из Германии и давать им замки в ленное владение. Но рыцари ехали крайне неохотно. Тогда Альберт решил основать орден «воинствующей братии» по образцу военных орденов в Палестине. Папа Иннокентий III одобрил эту идею, и в 1202 г. был основан орден рыцарей Меча, получивший устав Храмового ордена. Рыцари ордена носили белый плащ с красным мечом и крестом, вместо которого после стали нашивать звезду. Первым магистром ордена был Винно фон Рорбах.

В 20-х гг. XII в. княжество Мазовия (Польша) вело длительную войну с языческими племенами пруссов. Мазовецкий князь Конрад принял христианство и, поверив рассказам попов о бескорыстии и прочих добродетелях военно-монашеских орденов, в 1226 г. решил подарить Тевтонскому ордену Кульмскую и Лебодскую волости. Наивный Конрад надеялся, что рыцари будут защищать его от набегов языческих племен.

К тому времени предложение князя Конрада обрадовало и Рим, и руководство Ордена. Арабы выставили крестоносцев из Палестины, и гроссмейстер Тевтонского ордена Герман фон Зальц перебрался в Венецию.

В 1228 г. большая часть рыцарей Тевтонского ордена вместе с гроссмейстером Германом фон Зальцем прибыла в Мазовию. Рыцари быстро завоевали земли пруссов. Большая часть населения была истреблена, а оставшиеся обращены в рабство. В Пруссию хлынул поток немецких переселенцев. Тевтонские рыцари построили в Пруссии несколько укрепленных городов, первый из которых, Торн, был заложен в 1231 г.

В 1234 г. Тевтонский орден получил от римского папы права на владение всей Прусской и Кульмской землей за обязательство платить дань лично папе, который таким образом стал сюзереном ордена. Дань орден платил исправно, но власть папы оставалась номинальной, и фактически орден был независим в своей внешней и внутренней политике.

У нас как-то принято считать рыцарями хорошо воспитанных мужественных и честных людей, особенно широко это заблуждение распространено среди прекрасной половины. Увы, оба этих Ордена представляли собой шайки негодяев и разбойников. Боюсь расстроить милых дам, но рыцари-монахи не считали зазорным насиловать всех молодых женщин как во взятых городах, так и просто встреченных на пути. При этом они совсем не чурались и «содомского

---

<sup>50</sup> Подробнее см. Широкоград А.Б. Северные войны России. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001.

греха». Так что нравы рыцарей-монахов в художественных фильмах «Александр Невский» и «Крестоносцы» не только не очернены, а скорее приукрашены, поскольку даже сегодня в кино нельзя показать всех мерзостей, которые творили монахи-рыцари. И это касается не только орденов Тевтонского и Меченосцев. Вспомним, сколько гнусных преступлений рыцарей-монахов было выявлено на процессе ордена Тамплиеров во Франции в 1307–1314 гг.

Но, прежде чем скрестить мечи с Ливонским орденом, Александру Ярославовичу, княжившему в Новгороде, пришлось заняться шведами. В Швеции в начале XIII в. разгорелась война между готским и шведским владетельными домами. В середине 20-х гг. XIII в. эта борьба закончилась усилением властных кругов феодалов, между которыми первое место занимал род Фолькунгов, владевший наследственно достоинством ярла. Могущественный представитель этой фамилии Биргер, побуждаемый папскими посланиями, предпринял в 1249 г. крестовый поход против Руси. Замечу, что в 1239 г. папа Гонорий призвал рыцарей-крестоносцев соединиться со шведами в борьбе с Русью и финскими племенами.

Достоверные данные о силе шведского войска отсутствуют, хотя в трудах наших историков и появляются некоторые числа. Так, И.А. Заичкин и И.Н. Почкаев<sup>51</sup> пишут о пятидесятитысячной армии и 100 кораблях ярла Биргера.

Согласно «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра», Биргер, прибыв с войском в устье Невы, отправил в Новгород своих послов заявить князю: «Аще можещи противитися мне, то се есмь уже zde, пленяя землю твою». Это, по-видимому, интерполяция составителя «Повести о житии...», поскольку внезапность нападения зачастую была решающим фактором в сражениях на севере.

На самом деле шведов заметила новгородская «морская охрана». Эту функцию выполняло ижорское племя во главе со своим старейшиной Пелугием. По версии «Повести о житии...», Пелугий-де был уже православным и имел христианское имя Филипп, а все остальное племя оставалось в язычестве. Морская стража ижорцев обнаружила шведов еще в Финском заливе и быстро сообщила о них в Новгород. Наверняка существовала система оперативной связи устье Невы – Новгород, иначе само существование морской стражи становится бессмысленным. Возможно, это была оптическая система связи – огни на курганах, возможно – конная эстафета, но, в любом случае, система оповещения срабатывала быстро.

В дальнейшем морская стража вела скрытое наблюдение за шведскими кораблями, вошедшими в Неву. В «Повести о житии...» это описано следующим образом: «Стоял он (Пелугий) на берегу моря, наблюдая за обоими путями<sup>52</sup>, и провел всю ночь без сна».

Князь Александр, которому было около 20 лет, быстро собрал дружину и двинулся на ладьях по Волхову к Ладогге, где к нему присоединилась ладожская дружина.

Ярл Биргер находился в полном неведении о движении новгородской рати и решил дать отдых войску на южном берегу Невы у впадения в нее реки Ижоры.

15 июля 1240 г. «в 6-м часу дня»<sup>53</sup> русское войско внезапно напало на шведов. Согласно «Повести о житии...», Александр Ярославович лично ранил копьём в лицо ярла Биргера. Внезапность нападения и потеря командующего решили дело. Шведы стали отступать к кораблям.

С наступлением темноты большая часть шведских судов ушла вниз по течению Невы, а часть была захвачена русскими. По приказу Александра два трофейных шнека были загружены телами убитых, и их пустили по течению в море, и «потопиша в море», а остальных убитых шведов, «ископавши яму, вметавша их в ню без числа».

Потери русских оказались ничтожно малыми, всего 20 человек. Этот факт, а также отсутствие упоминаний о Невской битве в шведских хрониках, дали повод ряду русофобствующих

<sup>51</sup> Заичкин И., Почкаев И. Русская история. Популярный очерк. М.: Мысль, 1992, С. 128.

<sup>52</sup> Видимо, речь идет о Большой и Малой Неве.

<sup>53</sup> Через 6 часов после восхода солнца (по древнерусскому времени), т. е. в 11 часов утра.

историков свести битву до уровня малой стычки. По моему мнению, гибель двадцати отборных ратников при внезапном нападении – не такая уж и малая потеря. Кроме того, в сражении на стороне русских должна была участвовать и ижора. После битвы православных русских и язычников ижоров хоронили в разных местах и по разным обрядам. (Ижорцы кремировали тела своих соплеменников.) Поэтому русские участники битвы вряд ли знали, сколько было убитых среди ижоры.

Другой вопрос, что число шведов, пришедших с Биргером, могло быть меньше, чем предполагали наши патриоты-историки. Их вполне могло быть около тысячи человек. Но в любом случае, Невская битва стала шведам хорошим уроком.

Новгородцы встретили Александра и его дружину колокольным звоном. Однако не прошло и нескольких недель, как властолюбивый князь и беспокойные граждане вольного Новгорода рассорились, и Александр Ярославович вместе с дружиной отправился восвояси в Переяславль-Залесский.

Но время для «крамолы великой» и ссоры с князем Александром новгородцы выбрали явно неудачно. В том же 1240 г. рыцари Меченосцы под командованием вице-магистра Андреаса фон Вельвена начали большое наступление на Русь. Вместе с немцами шел и перебежавший к ним князь Ярослав Владимирович<sup>54</sup>. Немцы<sup>55</sup> взяли Изборск. Псковское войско вышло навстречу немцам, но было разбито. Погиб и псковский воевода Гаврила Гориславович. Любопытно, что немецкие хронисты сделали из Гаврилы Гориславовича вначале Гернольта, а потом князя Ярополка, заставили его жить после смерти и сдать немцам Псков.

На самом деле немцы осаждали Псков около недели, а затем псковичи согласились на все требования врага и дали своих детей в заложники. В Псков был введен немецкий гарнизон.

Немцы не удовольствовались псковскими землями, а вместе с отрядами чухонцев напали на Новгородскую волость (Вотскую пятину). В Копорском погосте, в 16 км от Финского залива, рыцари построили мощную крепость. В 35 км от Новгорода немцы захватили городок Тесов.

В такой ситуации новгородцам потребовался князь со своей дружиной. К князю Ярославу Всеволодовичу срочно были отправлены послы просить дать в Новгород князя Александра. Однако Ярослав Всеволодович дал им другого своего сына, Андрея (более младшего). Новгородцы подумали и отказались, им нужен был только Александр. В конце концов Ярослав Всеволодович уступил и дал им Александра, но на более жестких условиях.

В 1241 г. Александр Ярославович приехал в Новгород. Для начала Александр припомнил горожанам старые обиды и повесил «многие крамольники». Затем Александр осадил крепость Копорье<sup>56</sup> и взял ее. Часть пленных немцев князь отправил в Новгород, а часть отпустил (надо полагать, за хороший выкуп), зато перевешал всю чужь из копорского гарнизона. Однако от дальнейших действий против рыцарей Александр воздержался до прибытия сильной суздальской дружины во главе со своим братом Андреем<sup>57</sup>.

В 1242 г. Александр и Андрей Ярославовичи взяли Псков. В ходе штурма погибло 70 рыцарей и множество кнехтов. Согласно Ливонской хронике, Александр приказал «замучить» в Пскове шесть рыцарей.

Из Пскова Александр двинулся во владения Ливонского ордена. Передовой отряд русских под командованием новгородца Домаша Твердиславовича попал в немецкую засаду и был разбит.

---

<sup>54</sup> Ярослав Владимирович – удельный князь дорогобужский, сын Владимира Мстиславовича, в 1232 г., поссорившись князем Ярославом Всеволодовичем, бежал к немцам в Оденпе.

<sup>55</sup> В исторической литературе принято называть рыцарей орденов Тевтонского и меченосцев немцами, хотя в их числе было немало французских, итальянских и других западноевропейских рыцарей.

<sup>56</sup> Ныне село Копорье Ломоносовского р-на Ленинградской области.

<sup>57</sup> Точная дата рождения суздальского князя Андрея Ярославовича неизвестно. К этому времени ему могло быть от 14 до 18 лет. Однако, как уже говорилось, в таком возрасте князья Рюриковичи были воеводами, а не подростками.

Получив известие о гибели своего авангарда, князь Александр отвел войско на лед Чудского озера близ урочища Узмени у «Воронья камня». На рассвете 5 апреля 1242 г. немецко-чухонское войско построилось сомкнутой фалангой в виде клина; в Европе такой строй часто называли «железной свиньей». В вершине клина находились лучшие рыцари ордена. Немецкий клин пробил центр русского войска, отдельные ратники обратились в бегство. Однако русские нанесли сильные фланговые контрудары и взяли противника в клещи. Немцы начали отступление. Русские гнали их на расстоянии до 8 км, до противоположного Соболицкого берега. В ряде мест лед подломился под столпившимися немцами, и многие из них оказались в воде.

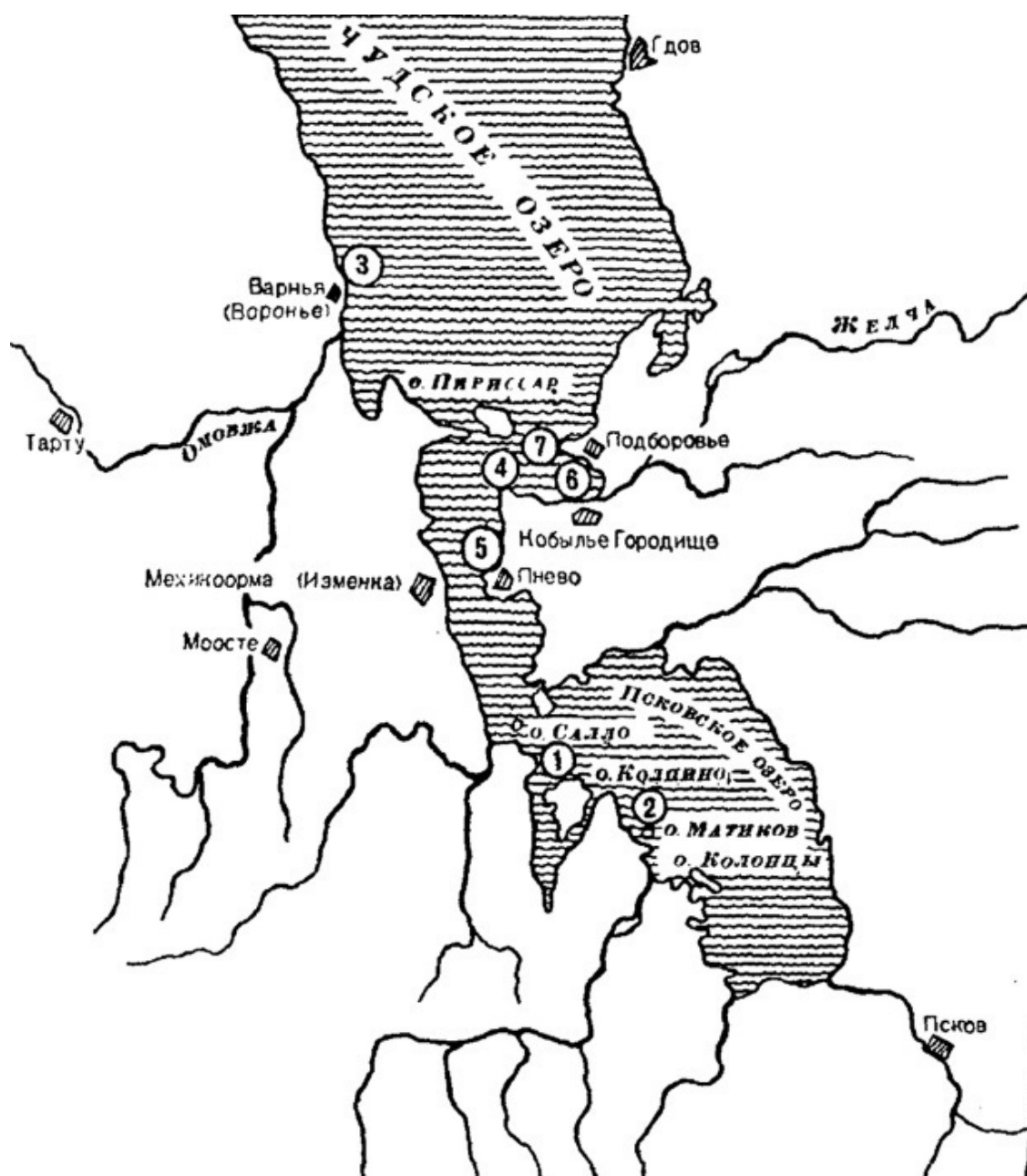
О Ледовом побоище 1242 г. написано множество книг, в которых приводятся подробнейшие детали битвы, карты, схемы и т. д. Однако до сих пор остается множество вопросов, среди которых наиболее важные – сколько же немцев оказалось на льду озера, где конкретно проходило сражение и, наконец, кто же стал победителем в битве?



*Ледовое побоище. Рыцари наступают «свиньей»*

Так, Новгородская Первая летопись сообщает, что в сражении было убито 400 рыцарей, а 50 рыцарей взято в плен, чуди же побито «без числа». Западные историки, например Джон Феннел, ставят под сомнение достоверность летописи: «Если летописец считает этих 450 человек рыцарями, тогда приводимая цифра является, несомненно, крупным преувеличением, поскольку в то время, когда произошло сражение, два ордена имели чуть больше ста рыцарей<sup>58</sup>.

Ливонская хроника, написанная в последнем десятилетии XIII в., говорит, что в битве погибло только двадцать рыцарей, а шестеро попали в плен. По моему же мнению, не следует забывать, что каждого рыцаря на войне сопровождало до нескольких десятков конных воинов в тяжелых доспехах. Видимо, летописец под рыцарями подразумевал хорошо вооруженных конных воинов. А чухонцев ни русские, ни немцы принципиально считать не хотели.



<sup>58</sup> Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 гг. М.:, Прогресс, 1989. С. 145.

*Место Ледового побоища по предположению: 1) Костомарова; 2) Васильева; 3) Трусмана, Лурье, Порфиридова; 4) Бунина, Беляева; 5) Тихомирова; 6) Паклара; 7) Козаченко*

Место сражения историки ищут с середины XIX в. Причем одни считают местом битвы западный берег Чудского озера, другие – западный берег Псковского, некоторые называют разные места Теплового озера.

Из десяти историков, занимавшихся этим вопросом (Костомаров, Васильев, Трусман, Лурье, Порфиридов, Бунин, Беляев, Тихомиров, Паклар, Козаченко), только эстонец Паклар производил специальные изыскания на месте, остальные же пытались найти решение в тиши своих кабинетов. В итоге предполагаемые места битвы разбросаны на участке протяженностью около ста километров!

И, наконец, подойдем к самому крамольному моменту и посягнем на святая святых. Суздальская летопись отводит главную роль в Ледовом побоище не Александру, а Андрею Ярославовичу и его дружине: «Великий князь Ярослав посла сына своего Андрея в Новгород Великий в помочь Олександрови на немци и победиша я за Плесковым (Псковом) на озере и полон мног плениша и възратися Андреи к отцу своему с честью».

Эта информация косвенно подтверждается немецкой «Рифмованной хроникой»:

И поскакал король Александр,  
С ним много других  
Русских из Суздаля.  
У них было луков без числа,  
Очень много блестящих доспехов.  
Их знамена богато расшиты,  
Их шлемы славились своим сиянием<sup>59</sup>.

В хронике никто из русских, участвовавших в сражении, кроме короля Александра, не упомянут. Из текста явствует, что хронист никогда не был на Чудском озере и информацией владеет весьма посредственно. Александр и до сражения, и после был хорошо известен немцам, в отличие от Андрея. Но рыцарям, сражавшимся на Чудском озере, с рассказов которых писал хронист, запомнились не толпы новгородских мужиков из кинофильма «Александр Невский», а кованная суздальская рать.

Да и у нас нет оснований считать, что новгородские ополченцы могли побить рыцарское войско<sup>60</sup>. Дело решила суздальская рать в «блестящих доспехах». И о них долго потом помнили битые крестоносцы. Передавать же свою дружину другому князю, а самому куда-то прятаться, на Руси принято не было (о князе Дмитрие Ивановиче мы еще поговорим). Так что вести суздальцев мог только один человек – князь Андрей Ярославович.

После сражения на льду Чудского озера Александр должен был ехать во Владимир проститься с отцом, отправлявшимся в Орду. В его отсутствие немцы прислали в Новгород с поклоном послов, которые говорили: «Что зашли мы мечом, Воть, Лугу, Псков, Летголу, от того от всего отступаемся. Сколько взяли людей ваших в плен, теми разменяем: мы ваших пустим, а вы наших пустите». Немцы отпустили также и заложников псковских. Мир был заключен на благоприятных для Пскова и Новгорода условиях.

В 1245 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодович поехал в Орду к хану Батю, а затем отправился дальше в Монголию к Великому хану Гуюку, сыну покойного Уге-

---

<sup>59</sup> Матузова В.И., Назарова Е.А. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. М.: Индрик, 2002. С. 233.

<sup>60</sup> О профессиональных воинах-новгородцах мы подробнее поговорим в главе «Уймите ушкуйников». А сейчас лишь замечу, что ушкуйники всегда не любили вставать под княжеские стяги. Соответственно, ни в «Житии Александра Невского», ни в летописи нет сведений об участии новгородской вольницы в Ледовом побоище.

дея. Тут я процитирую Габдрахмана Хафизова: «Гуюк, хотя и возведенный на престол хуралом, все же общего признания не получил. Бату-хан, с которым он был в ссоре еще со времен Угедея, не признал Гуюка и присяги ему не дал. Источники отмечают, что даже готовилось военное столкновение между ними. Гуюк выступил в поход против Батыя, но в дороге в 1248 году умер»<sup>61</sup>.

Читатель помнит, что по возвращении из Венгрии Батый принципиально отказался ехать в Каракорум: ножки-де заболели. Официальные историки утверждают, что Ярослава заставили туда ехать. А вот кто его заставил? Батый? Очень сомнительно, чтобы сюзерен отправил своего вассала к своему врагу. В Средние века это было не принято. Наоборот, существовал принцип: «Вассал моего вассала – не мой вассал».

Остается предположить, что Ярослав хотел как-то сыграть на внутриордынских противоречиях. На обратном пути из Каракорума Ярослав Всеволодович умирает. То ли организм не выдержал долгого пути, то ли имело место отравление – этого мы не узнаем никогда.

Когда на Руси узнали о смерти Ярослава, владимирский престол «по старинке» занял следующий по старшинству брат Святослав Всеволодович. «По старинке» означает по русскому обычаю, существовавшему со времен Рюрика, когда после смерти князя ему наследовал не старший сын, а следующий брат, и лишь когда вымирало старшее поколение, сын старшего брата мог занять престол.

---

<sup>61</sup> Хафизов Г.Г. Распад Монгольской империи и образование улуча Джучи. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. С. 41.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.